

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 44.

и ЖИЗНЬ

1912.

И. А. Бунинъ.

(Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности.)

МОСКВА

Телефонъ
№ 35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА

Театръ
Солодовникова.

Въ суб., 27-го октября „Кармень“, въ воскр., 28-го утр. по уменьшен. пѣн. „Евгеній Онѣгинъ“, вечер. „Майская ночь“, въ понед., 29-го во 2-ой разъ „Флорія Тоска“, оп. въ 3 д., муз. Пуччини, во вторн., 30-го „Чио-чио-санъ“, въ среду, 31-го „Садно“, въ четв., 1-го ноября „Флорія Тоска“, въ пятн., 2-го въ 1-ый разъ „Черевички“ оп. въ 4 д. и 8 карт., муз. Чайковского, въ субботу, 3-го „Травиата“

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ: Начало въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ: Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Геатральн. площадь.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу 27-го—„Принцесса Турандотъ“. Въ воскресенье 28-го—„Орленокъ“. Въ понедѣльникъ 29-го—„Принцесса Турандотъ“. Во вторникъ 30-го—„Фаустъ“. (Цѣны возв.) Въ среду 31-го—„Фаустъ“. (Цѣны возв.) Въ четвергъ 1-го ноября—„Невѣдомый ирай“. Въ пятницу 2-го—„Орленокъ“. Въ субботу 3-го—„Принцесса Турандотъ“. Въ воскресенье 4-го, утромъ—„Фаустъ“. (Цѣны обыкновенн.) Вечоромъ—„Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ въ дни спектаклей съ 10-ти ч. утра до 8-ми ч. воч. въ предварительной кассѣ и съ 10 ч. утра до 10-ти ч. в. въ суточной кассѣ.

Управляющій театромъ П. ТУНКОВЪ.

Помощникъ директора П. МАМОНТОВЪ.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. Н. Ф. Монахова.

СЕГОДНЯ ♦♦♦ НЕБЫВАЛОЕ ВЪ РОССИИ
и ЕЖЕДНЕВНО

глубокосодержательное политическое

ОБОЗРѢНІЕ

Въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 6 карт. соч. Григорія Редера и Марна Ярона.
Участвуетъ вся группа. ♦♦ Начало спектакля въ 8½ час. вечера.
Билеты продаются въ кассѣ съ 11 час. утра.

Анонсъ: ГОТОВИТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ
„КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ“.

Театръ ЗОН

(Бывшій „БУФФЪ“).

ТРИУМФАЛЬНАЯ-САДОВАЯ.

Телефонъ 405-59.

Ежедневно съ уч. Н. Ф. Легарь-Лейнгардъ сенсационное злободневное обозрѣніе „ЛОВИ МОМЕНТЪ“ и „НОМЕРЪ 59“, ф. въ 1 д.

Послѣ 12 ч. ночи въ ЗЕРКАЛЬНОМЪ ЗАЛѢ „САВАРЕТ-ТАВАРИН“ Сов. нов. прогр. съмысло 30 №№.

Съ 2-хъ ч. ночи въ КРАСНОМЪ ЗАЛѢ „BAR-PARISIEN“.

При театрѣ КАФЭ „ЗОН“ отъ 5 ч. дня до 7 ч. веч. играетъ итальянск... оркестръ ДОННИНИ. ♦♦ Начало спент. въ 8½ ч. вечера.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

НАПОЛЕОНОВСКИЙ ЗАЛЪ

Ежедневно концертное отдѣленіе. Начло въ 10½ ч. веч.

Гвардъ Трейбрухъ, фантаст. бал. Карѣева, оп. пѣв. Гамельтонъ, худож.-ком. Ме-фистофель Сатанелла, пантомима. Венгерскій хоръ m-me Аурелии. Г-жа Делони, пѣ-мецк. субр. Сестры Нансъ, веселыя акроб. Г-жа Дина Валь, танц. Г-жа Риза Ти-рель, вѣнск. субр. Г-жа Лили Лодъ, англійск. пѣніе и танц. Г-жа Горская, исполн. цыган. ром. Г-ж. Марвинъ и Маргаретъ, музык. дуэтъ. Г-жа Жоли Мари, испанская танцовщи. Г-жа Искра, русск. пѣв. Русск. хоръ А. З. Ивановой. Г-жа Стефанская, польск. субр. Г-нъ и г-жа Юсь-Юсь, эксцентрики. Г-жи Трианера, франц. пѣвщица. Г-жа Кармень, испанскіе танцы. Г-жа Саневская, лирич. пѣв. Сестры Рене, пѣвие и танцы. Г-жа Алисъ Робертисъ, восточн. танцы. Кварт. Александрось, танцы. Венгерскій цыганскій оркестръ подъ упр. П. Пинтеръ. Режиссеръ Аннамарина.

**ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
РУССКОЙ ОПЕРЫ**
подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста-баритона
М. К. Максакова.

Маршруты: Томскъ — 24 окт. — 25 нояб.; Иркутскъ — 28 нояб. — 2 фев.; Харбинъ — 5 — 24 фев.; Владивостокъ — Великій постъ и Пасха; Никольскъ-Уссурийскій — Фоминная я.; Хабаровскъ — 10 спектак.

Администраторъ А. М. Вагановъ.

КОНЦЕРТЫ

ЗНАМЕНИТОЙ ПѢВИЦЫ

старинныхъ цыганскихъ романсовъ, таборныхъ и русскихъ пѣсень

Нины Викторовны ДУЛЬКЕВИЧЪ.

2-го нояб. — Петербургъ (Заль Дворян. Собранія). 9-го нояб. — Москва (Большой заль Благор. Собр.)

Билеты продаются въ музыкальномъ магазинѣ ГУТХЕЙЛЬ (Кузнецкій мостъ.)

Сергіевскій Народный Домъ

дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу, 27-го октября „ОТЕЛЛО“
съ участ. Н. П. Россова. ♦ траг. въ 5 дѣйст. и 6 кар.

Въ среду, 31-го окт. „ВЪ НОВОЙ СЕМЬѢ“
драма въ 4 дѣйст. Д. Александрова.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА И РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣльемъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной-комнатой — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобиль, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особые условія.

РУФЪ владѣлецъ.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться: М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

СЕЗОНЪ
1912—13
года.

Администрація А. Орлова.

ГАСТРОЛИ
Надежды Михайловны
Гондатти.

Съ 25-го октября по 30-е — Рига, съ 31-го окт. по 3-е ноября — Либавъ, съ 4-го по 9-е — Вильна.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. Рѣзникова.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

БОЛЬШОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Пенза — 27-го октября, Тамбовъ — 24, Астрахань — 31. Саратовъ — 2 ноября, Царицынъ — 5, Баку 8, Ростовъ 13, Новочеркискъ 14, Харьковъ — 16.

Концерты Леонида СОБИНОВА.

Петербургъ 21-го ноября. Одесса и Кіевъ — Вел. постъ (гастроли).

МАРИИ
АЛЕКСАНДРОВНЫ

КАРИНСКОЙ

при участіи знаменитаго тенора Миланской оперы „LA SCALA“

ЛЕОНИДАСА ФОТІУ

и извѣстнаго піаниста и композитора

АЛ. АЛ. ВИВЬЕНЪ.

Октябрь — СИБИРЬ.

Уполномоченный и передовой — ИЛЬЯ ГОРСІЙ.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50.
3 м. 1 — 75.
1 м. — 60.

За гран. нано.
Допускается
разсрочка.

У г. изд.

на 1913 годъ

У г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
пята, повади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

Содержаніе: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художеств. театра. Всѣ постановки театра въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльныхъ персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Книга составлена по архиву Художественнаго театра, дирекція котораго любезно предоставила редакціи весь свой богатый матеріалъ. **Годовые подписч., желающіе получить 1-ый т., доплачиваютъ 1 р. 50 н.**

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, 52 зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральн. центрахъ.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леопольевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва, Рампа Жизни. **ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ** также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются, кромѣ газетчиновъ, у В. Базилевского (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Всероссійская ремесленная и фабрично-заводская выставка 1913 г. въ Москвѣ.

Справки въ Комитетъ Выставки: Кузнецкій Мостъ, 13, кв. 24. Телеф. 176-47. (Весною 1913 г. въ течен. около 5 мѣс.)

ПРОГРАММА ВЫСТАВКИ:

- 1 отдѣл. Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ.
- 2 „ Обработка дерева.
- 3 „ Обработка металла смѣшанныхъ производствъ.
- 4 „ Горная промышл. Обработка минерал. веществъ.
- 5 „ Обработка животныхъ продуктовъ.
- 6 „ Обработка питательныхъ веществъ.
- 7 „ Химическія производства.
- 8 „ Худож.-промышл. Устройство зданій и жилищъ.
- 9 „ Графическія искусства и обработка бумаги.

10 Отдѣл Кустарный.

- 11 Издѣлія: фабрично-завод. ремесл. и кустарн. произв., не вошедшія въ другіе отдѣлы.
- 12 Учебный.
- 13 „ Строительн. дѣло. Гигіена мастер. и жилыхъ помѣщ., медицин. помощь и противопожарн. дѣло.
- 14 „ Физическое развитіе, спортъ и полезн. развл.
- 15 „ Новѣйшія изобр. по всѣмъ отр. фабрично-завод. ремесл. и кустарной промышленности.

Генеральный Комиссаръ Выставки И. К. Виль.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОНЪ.

Больш. Дмитровка, домъ №11. **ВЫСТАВКА КАРТИНЪ** худ. В. И. Денисова и худ. Розы Руссь.

ОТКРЫТА ежедневно отъ 10 до 3 час. Плата 50 коп., дѣти и учащ. — 25 коп.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Л. А. Викшемская, Е. В. Де-Восъ-Соболева, М. Е. Рахманова, О. М. Щиголева, А. И. Пятницкая, Е. С. Шаловалова, Е. В. Бехли-Власова, А. Н. Павлова, Н. З. Стриженова, Е. А. Могилевская, Л. И. Тумановская, М. Г. Остроухова, Т. А. Кавтарадзе, Н. В. Петрова, М. В. Дубровинъ, А. П. Семеновъ, А. К. Синашечевъ, С. Д. Лебедевъ, Д. И. Рознатовскій, М. П. Томашевскій, В. П. Дмитріевъ, Д. А. Альшанскій, Г. Д. Бехли, Г. Т. Шаповаловъ, С. П. Соновинъ, Н. И. Мананинъ, П. Н. Чигневъ.

Гл. Дирижеры: А. В. Павловъ-Арбенинъ и Я. А. Позень. Дирижеры: Э. А. Меттеръ и Ю. М. Славинскій. Суфлеръ В. В. Никитинъ. Главный балетмейстеръ В. В. Епифановъ. Балетмейстеръ К. Д. Нестерова. Прима-балерина Марія Висновская. Соприказ. К. В. Красникова.

Сценич. пост. нов. оп. Давида Южина и М. Б. Говорова. Режиссеръ Б. А. Таллеръ. Зав. свѣт. эффектами арт. Имп. театр. Г. С. Леоновъ. Помощн. В. Я. Климчукъ. Машинистъ М. А. Гвоздиновъ. * Для гримировки гг. артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ художникъ А. Е. Ефимовъ. * Новыя декорации написаны худ. Имп. т. гг. Внуковымъ, Овчинниковымъ, * * и Савинскимъ для слѣд. оперъ: „Тансъ“, „Тоска“, „Измѣна“, „Чю-чю-Санъ“ и др.

Новые костюмы и бутафорія мастерской Д. Х. Южина. Костюмеры гг. Соколовы.

Гастроли оперы въ слѣд. городахъ: Ростовъ (октябрь), Баку (декабрь), Харьковъ (январь, февраль и мартъ).

Главный администраторъ А. Ф. Ивановъ.

Помощникъ А. С. Плуговскій.

= ТЕАТРЪ =

подъ управленіемъ

М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

(Мамоновскій пер.) — Тел. 311-58.

ОДНОАКТНЫЯ оперы, оперетты, драмы, комедіи, балеты.

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ВЪ ВЕЧЕРЪ

Нач. 1-го въ 7½ час. веч., 2-го — въ 9 час., 3-го — въ 10½ час. вечера.

По праздникамъ 4 спектакля (нач. въ 6 час. веч.).

Цѣны мѣстамъ отъ 40 к. до 2 р.

ВНИМАНИЮ г-жъ АРТИСТОКЪ!

Мною привезены изъ ПАРИЖА НОВѢЙШІЯ МОДЕЛИ платьевъ, костюмовъ и манто.

Съ совершеннымъ почтеніемъ М. Г. РАСТОРГУЕВА.

Москва, Большая Дмитровка, домъ Вострякова.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Всѣ билеты 1-го абонемена проданы

Открыта ЗАПИСЬ на спектакли 2-го АБОНЕМЕНТА.

(Въ абонементѣ 5 спектаклей.)

Запись принимается у Н. Ф. БАЛIEВА (Петровка, д. „Якорь“, кв. 74. Телефонъ 81-28).

ПРИ РЕСТОРАНѢ **РИШ** НЕГЛИННЫЙ ПРОЕЗДЪ ОТКРЫТЬ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ АРТИСТИЧЕСКІЙ ЗАЛЪ.

ВСѢМЪ ПОСѢТИТЕЛЯМЪ ЭТОГО ЗАЛА ЦѢНЫ УМЕНЬШЕНЫ НА 30%.

Любое блюдо изъ завтрака, обѣда — 30 н. • Рюмка водки 5 н.

Контора журнала уведомляетъ г. подписчиковъ, что бесплатное приложеніе „Московский Художественный театр“ выйдетъ въ половинѣ декабря мѣсяца, и тогда же будетъ разослано годовымъ подписчикамъ.

Любовь, смерть и вѣчность въ творествѣ Бункина.

„Что такое эта мириада разъ воспѣтая людьми любовь? Мнѣ часто казалось, что пора бы и постыдиться воспѣвать ее. Но, можетъ быть, дѣло-то и не въ самой любви. Въ письмахъ одного умершаго писателя я недавно прочла:

— Любовь—это когда хочется того, чего нѣтъ и не бываетъ...

Да, да, никогда не бываетъ! Но все равно. Нужно нести въ себѣ хоть какой-нибудь, хоть слабенькій огонекъ“.

Такъ въ одномъ грустномъ и нѣжномъ разсказѣ Бункина пишеть милая, чуткая дѣвушка, для которой былъ путь любви путемъ отреченья, путемъ горькаго искуса.

„То, чего не бываетъ“... Изъ тотъ мотивъ, такъ плѣнительно волнующе звучитъ въ поэзіи Бункина. Въ его „Веснянка“ любовь—та любовь, „что душу посѣщала, оставила въ душѣ печальный слѣдъ:—

„Она звала, она меня прельщала
Той радостью, которой въ жизни нѣтъ“...

Но воспринимаетъ поэтъ міръ лишь черезъ призму лирическихъ ощущеній. И когда для него „реветъ ли звѣрь въ лѣсу глухомъ“, „поетъ ли дѣва за холмомъ“, тогда тѣсными нитями связана его творящая душа съ этой далекой, невѣдомой дѣвой, отголоски пѣсни которой, волнующей и сладкой, будетъ онъ вѣчно носить въ себѣ, отзываясь на пѣсню, слезы и музыку тихой и грустной любовной мелодіи. И какъ бы горько и безнадежно не твердилъ ему разсудокъ, какіе бы доводы не приводило сознаніе, какъ бы ни ясна была иллюзорность той „радости, которой въ мірѣ нѣтъ“, все же откликнется онъ на эту пѣсню далекой дѣвы и утвердитъ не умомъ, а сердцемъ, тѣмъ лирическимъ мироощущеніемъ, зачарованную силу котораго позналъ онъ, утвердитъ великую правду о любви, о той радости, которая есть въ мірѣ!

И тогда напѣвно и нѣжно скажетъ Бункинъ:

„Въ поздній часъ мы были съ нею въ полѣ.
Я дрожа касался нѣжныхъ губъ.
Звѣзды тихо искрились надъ нами,
Тонко пахло свѣжестью росы.
Ласково касался я устами
До горячихъ щекъ и до косы...

Ночь царилъ долго въ темномъ полѣ,
Долго милый сонъ я охранялъ...

А потомъ на золотомъ престолѣ,
На востокъ тихо засіялъ
Новый день—въ поляхъ прохладно стало...
Я ее тихонько разбудилъ
И въ степи, сверкающей и алой,
По росѣ до дому проводилъ“.

Тогда вѣрнитъ Бункинъ этой побѣждающей силѣ порыва, этой глубокой нѣжности, и порывъ—жизнь сердца,—для него тогда важнѣе всякихъ доводовъ и мыслей о томъ, что будетъ „завтра“.

И въ его разсказѣ „Осенью“ цѣлуетъ и обнимаетъ женщина любимого и говоритъ:

— Какъ все это похоже на сонъ! Когда я была дѣвушкой, я безъ конца мечтала о счастьи, но все оказалось такъ скучно и обыденно, что теперь это, можетъ быть, единственная счастливая ночь моей жизни кажется мнѣ не похожей на дѣйствительность и преступной. Завтра все это покажется еще болѣе сномъ, но теперь мнѣ все равно. „Я люблю тебя—говорила она нѣжно.“

И поэтъ знаетъ, что въ эти минуты прекрасна сама любовь, побѣждающая и торжествующая. „И когда я цѣловалъ платье на ея колѣняхъ, а она тихо смѣялась сквозь слезы и обнимала мою голову, я смотрѣлъ на нее съ восторгомъ безумія, и въ тонкомъ, звѣздномъ свѣтѣ ея блѣдное, счастливое и усталое лицо казалось мнѣ прекраснымъ, какъ у безсмертной“.

И можетъ быть, эти порывы для него единственная возможность примириться съ хаосомъ жизни, съ ея плетущими буднями и межкими столкновеніями.

Въ „Новый годъ“ подъ родной луной, въ степномъ заброшенномъ хуторѣ встрѣчаютъ святки усталые отъ жизни и отъ самихъ себя мужъ съ женой. И что-то произошло въ нихъ—повѣяло былою радостью и воскресли старыя, романтическія мечтанья. И вотъ по двору, залитомъ луной, по снѣгу, сверкающему алмазами, идетъ женщина и читаетъ стихи:

Татьяна на широкій дворъ
Въ открытомъ платьицѣ выходитъ,
На мѣсяцъ зеркало наводитъ...

И. А. Бунинъ 25 лѣтъ назадъ.

Ей грустно, что не суждено уже больше гадать ей о будущемъ, какъ пушкинской Татьянѣ, что уже приходила и обманывала любовь, но все же, все же вотъ онъ, ея мужъ, самый близкій человекъ, и нѣжно цѣлуетъ его въ глаза и зоветъ тихо „Косгя“. И сидятъ они, примиренные, тѣсно прижавшись другъ къ другу.

И въ другомъ разсказѣ опять тогъ же мотивъ, то же примиреніе, то же смиреніе передъ тяжелой и благой ношей любви. Въ огромномъ Парижѣ, поздней ночью, въ тишинѣ уснувшаго дома подъ сладкимъ обаяніемъ воспоминаній, цѣлуетъ нѣжно свою подругу тогъ, отъ лица котораго идетъ этотъ разсказъ, и говорить ей „прости“...

И слышишь въ отвѣтъ: „Но развѣ ты виноватъ?.. А я говорилъ ей, что мы оба виноваты, потому что оба нарушили заповѣдь радости, для которой мы должны жить на землѣ. Мы опять любили другъ друга, какъ могутъ любить только тѣ, которые вмѣстѣ страдали, вмѣстѣ заблуждались, но зато вмѣстѣ встрѣчали и рѣдкія мгновенья правды... И только блѣдный грустный мѣсяцъ видѣлъ наше счастье“...

Нѣсколько особое мѣсто среди этихъ разсказовъ о тихой и грустной любви, занимаетъ разсказъ „Игнатъ“, въ которомъ дано Бунинымъ необыкновенно яркое изображение страсти,—буиной силы, земной, воплощенной въ такія жестокія формы,—любви... Въ этой повѣсти о мукахъ парня, влюбленнаго въ наглую, холодную, развратную дѣвку, выступаетъ какъ-то особенно рельефно писательскій темпераментъ Бунина, который умѣетъ такъ просто, повидимому покойно, такъ цѣломудренно строго говорить о самихъ темныхъ сторонахъ человѣческой души, похотливой и взволнованной инстинктомъ... И въ этомъ смыслѣ особенно примѣчательна глава о возвращеніи Игната изъ солдатчины. Онъ, мучимый ревностью, съ какой-то дикой и пьяной настойчивостью, мечтая поймать жену,—гуляющую Любку,—идетъ къ окнамъ барскаго дома, въ которомъ служитъ Любка экономкой... Господь нѣтъ и Любка принимаетъ купца... Сцена обольщенія сдѣлана Бунинымъ съ огромнымъ, захватывающимъ мастерствомъ, но самыя рискованныя мѣста этой сцены написаны художникомъ съ прямою писателя, который знаетъ, что онъ можетъ говорить обо всемъ, касаясь самихъ интимныхъ сторонъ человѣческихъ отношеній, съ благородной сдержанностью и строгимъ цѣломудріемъ...

...А подъ окномъ стоитъ Игнатъ и видитъ все... Врывается въ комнатку, куда повела купца Любка... Но застаётъ страшное зрѣлище: хрипѣть, внезапно пораженный смертельнымъ недугомъ купецъ, и мокрымъ полотенцемъ накрыла его багровое лицо Любка...

„Мой грѣхъ — быстро сказала она—въ послѣдній разъ прости. До-вѣку буду любить... Добей, богаты будемъ. Скажешь захватилъ меня... Скорѣе!“

Онъ заглянулъ на ея сразу похлѣвшее, лицо, на расширенные и неподвижные глаза, на стройную юбку съ большими пуговицами, на шелковую кофту и засученныя смуглыя, полныя руки—и со всего размаху ударилъ обухомъ въ мокрое полотенце“...

Такъ трагически заканчиваетъ Бунинъ эту повѣсть любви и страсти, о которой говоритъ онъ прямымъ и честнымъ языкомъ подлиннаго художника!...

Говоритъ Бунинъ и о любви, не нашедшей отклика, об обманчивомъ призракѣ счастья. Въ „Суходоль“ дана потрясающая картина такой нераздѣленной любви... Старая нянька Наташа вспоминаетъ о своемъ „грѣхѣ“... А былъ ея грѣхъ лишь въ томъ, что полюбила барина—Петра Петровича, и мечтала о немъ... И наивная дѣвочка, чтобы имѣть хоть что нибудь отъ мимаго, взяла тайкомъ ручное зеркальце... И не поняла Наташу; сочли за воровку, отправили на хуторъ въ ссылку... И вотъ прошла жизнь и не принесла радости и была убита любовь... И о какой страстной мукѣ говорить эти строки о Наташѣ, когда она, узнавъ о гибели „барина“, того барина, который прошел мимо ея и грубо растопталъ ея нѣжное и благоуханное счастье,—сбѣгаетъ къ санямъ, въ которыхъ, лежѣть обезображенное тѣло Петра Петровича: „Наташѣ подошла къ развалинамъ, перекрестилась, упала на колѣни, охватила ледяную окровавленную голлову, стала цѣловать ее и на всю усадьбу кричитъ дикорадостнымъ крикомъ, задыхаясь отъ рыданій и хохота...“

Въ Суходоль — въ этой забытой, запущенной усадьбѣ, въ которой такъ много у страстно любили, живетъ тетя Тоня... Она безумна—сошла отъ любви съ ума... И эта безумная старая дѣва когда-то также мучилась въ жгучей скорби нераздѣленного чувства.

„Пахло жасминомъ въ старой гостиной съ покосившимися полами... Балконъ тонулъ въ жасминѣ, крапивѣ, бузинѣ, бересклетѣ. Въ жаркіе дни, когда его некло солнце, когда были отворены освѣтившія стеклянные двери и веселый отблескъ стекла передавался въ тусклое, овальное зеркальце, висѣвшее на стѣнѣ противъ двери, все вспоминалось намъ, фортепіано тети Тоня, когда-то стоявшее подъ этимъ зеркала“...

Когда-то играла она на немъ, а онъ стоялъ сзади... Чудесныя бабочки залетали въ гостиную. И передъ отъѣздомъ онъ съ сердцемъ хлопнулъ однажды ладонью по одной изъ нихъ, трепетно замиравшей на крышкѣ фортепіано. Осталась только одна серебрястая пыль. Но когда дѣвки, по глупости, черезъ нѣсколько дней стерли ее—съ тетей Тоней сдѣлалась истерика“...

Уѣхалъ навсегда онъ, стерлась золотистая пыль бабочки, захлопнулась фортепіано... Ужъ не раздадутся больше томныя и страстныя звуки полонеза Огинскаго... Заболѣла психически тетя Тоня, состарилась Наташа, заглохъ Суходоль... Но живетъ въ немъ тихая-тихая, нѣжная память о любви, которая прошла здѣсь, истерзавъ души, изломавъ жизни... Въ чемъ же искушеніе? Чѣмъ заглушить горькій голосъ разочарованія о задаромъ прожитой жизни?..

Въ мысляхъ о вѣчности, въ глубокомъ сознаніи безсмертія — находить утѣшеніе поэтъ... Старый обдѣланный помѣщикъ („На хуторѣ“) взволнованный воспоминаніями о смерти той, которую онъ въ юности когда-то безнадежно любилъ, выходитъ дѣтнимъ вечеромъ въ поле.

Онъ думаетъ и рѣшаетъ вопросъ о томъ, долга ли человѣческая жизнь, которая въ сущности вѣдь не дала ему ничего, что ждалъ онъ отъ нея...

„Долга — подумалъ Капитонъ Ивановичъ — да все-таки долга“...

Въ темномъ небѣ вспыхнула и прокатилась звѣзда. Онъ поднималъ вверхъ старческіе, грустные глаза и долго смотрѣлъ въ небо. И отъ этой глубины, мягкой темноты звѣздной безконечности, ему стало легче. „Ну, такъ что же. Тихо прожизнь, тихо и умру, какъ въ свое время высохнетъ и свалится листь вотъ съ этого кустика...“ Очертаніе полей едва-едва обозначались теперь въ ночномъ сумракѣ. Сумракъ сталъ гуще и звѣзды, казалось, сіяли выше, отчетливѣе слышался рѣдкій крикъ перепеловъ. Свѣжѣе пахло травой. Онъ легко, свободно вздохнулъ полной грудью. Какъ живо чувствовалъ онъ свое кровное родство съ этой безмолвной природой“...

И такъ, тѣсно переплетаясь, любовь и смерть даютъ поэту не горечь разочарованія а глубокой и ясный миръ, сливаясь въ нѣчто единное и вѣчное...

„Ищу я въ этомъ мѣрѣ сочетанія—Прекраснаго и Вѣчнаго,—говоритъ Бунинъ:

И всѣхъ, кто былъ и въ мѣрѣ жилъ когда-то,
Кто созерцалъ сіяніе ихъ лучей;
Всѣхъ отошедшихъ въ вѣчность безъ возврата,
Я воскрешаю въ сумракѣ ночей.
Но есть одно, что вѣчною красотою
Связуетъ насъ съ отжившими. Была
Такая жъ ночь — и къ тихому прибою
Со мной на берегъ дѣвушка пришла.
И не забыть мнѣ этой ночи звѣздной,
Когда весь мѣръ любилъ я для одной.
Пусть я живу мечтою бесполезной,
Туманной и обманчивой мечтой,—
Ищу я въ этомъ мѣрѣ сочетанья
Прекраснаго и тайнаго, какъ сонъ,
Люблю ее за счастье сліянья

Въ одной любви съ любовью всѣхъ временъ.

Здѣсь эта глубокая, возвышенная мысль о безсмертіи любви выражена ярко и полно. Вѣдь вотъ этой вспыхнувшей любовью къ той, что пришла съ нимъ къ тихому прибою — свяжетъ поэтъ свое я съ тѣнями всѣхъ отжившихъ, всѣхъ, кто когда-то, въ вѣкахъ, также приходилъ сюда на берегъ, влекомый любовью и нѣжностью...

И потому для Буннина — „сонетъ любви, на старомъ мавзолье звучитъ безсмертной грустью“ и о немъ... „Смерть, смерть гдѣ твое жало?“ — какъ бы говоритъ поэтъ и отвѣчаетъ: нѣтъ смерти, нѣтъ разрушенія духа. И убѣжденно повторитъ онъ слова Джорджано Бруно:

„Живя и умирая, мы живемъ единою всемірною душой“. Не страшитъ его смерть... Возьметъ земля, которая всегда права, лишь прахъ... Любовь, красота, земля, цвѣтущее царство природы — вотъ въ чѣмъ вѣчное успокоеніе, вѣчное примиреніе съ жизнью.

„Покоряясь смѣнѣ, одиноко
Мы уходимъ... Скоро догоритъ
Нашъ закатъ. Но день ужъ не далеко —
Онъ другихъ улыбкой озаритъ...
Кто въ вечерній, грустный часъ отвѣтитъ
Для чего лелѣялъ я мечты?...
Не загнѣмъ-ли, чтобы покорно встрѣтить
Эту смѣну вѣчной красоты?..“

И Бунинъ, этотъ истинный поэтъ, глубокой и чуткой, уловившій безсмертную красоту жизни, утверждающій радость бытія и славящій любовь, поэтъ родной природы, раскрытой передъ нимъ во всемъ богатствѣ ея красокъ, во всемъ разнообразіи ея оттѣнковъ, во всей задумчивой прелести осени и жаркомъ томленіи знойнаго лѣта, поэтъ неустанно говорящій о жадѣ впечатлѣній, зачарованный моремъ, — но влюбленный въ русскую бѣдную равнину, съ которой кровными связями онъ узамъ, Бунинъ могъ бы надъ всемъ своимъ творчествомъ поставить слова той надписи на древней чашѣ, о которой сказывъ онъ въ одномъ изъ самыхъ своихъ глубокихъ стихотвореній.

Этими словами я и позволю себѣ закончить эти бѣглыя строки которыми только намѣченъ поэтический обликъ нашего поэта въ одномъ изъ самыхъ задушевныхъ его проявленій — въ мотивахъ любви, смерти и вѣчности...

О вѣчности и эти проникновенныя слова:

„Вѣчно лишь море, безбрежное море и небо, вѣчно лишь солнце, земля, ея красота, вѣчно лишь то, что связуетъ незримую связью душу и сердце живыхъ съ темной душою могилы...“

Такъ утверждаетъ Бунинъ вѣчную жизнь духа, вѣчную любовь, которая въ земныхъ ея проявленіяхъ есть для поэта радость неземная...

Юрій Соболевъ.

Завѣса.

*Такъ говоритъ Господь: „Когда, Мой рабъ любимый,
Читаешь ты Коранъ среди враговъ Моихъ,
Я раздѣляю васъ завѣсою незримой,
Зане смѣшонъ врагамъ Мой сладкозвучный стихъ“.*

*И сокровенныхъ чувствъ, и думъ, и пѣсень много
Отъ васъ я утаилъ: никто моихъ путей,
Никто моей души не знаетъ, кромѣ Бога —
Онъ Самъ насъ раздѣлилъ завѣсою своей.*

Ив. Бунинъ

У И. А. Бунина.

Мы сидимъ въ небольшомъ номерѣ Лоскутной гостиницы. Въ окна смотрятъ золотыя главы кремленскихъ церквей и хмурое осеннее небо... Мы говоримъ о театрѣ...

— Въдѣ театръ не отразился въ вашемъ творчествѣ... Отчего? Вы не любите театр?

— Проще сказать, я отвыкъ отъ театра, — отвѣчаетъ Иванъ Алексѣвичъ. — И это правда, что въ своемъ писательствѣ я прошелъ мимо него. Въдѣ я рѣкозавѣжаю въ Москву, рѣдко хожу въ театръ. Бывали, конечно, минуты большихъ сценическихъ впечатлѣній. Многое волновало, многое оставляло извѣстное впечатлѣніе. Но бѣда въ томъ, что я, — какъ бы вамъ сказать? — бѣда въ томъ, что я знаю „закулисы“ театра. Я вижу и замѣчаю всякую фальшь, всякую

неестественность, всю эту театральную условность, которая часто коробитъ меня. Вотъ, какъ въ оперѣ: хорошо слушать большого артиста... съ закрытыми глазами.

— Но отчего это предубѣжденіе?.. Вы, какъ чеховскій Треплевъ, противъ пьесъ, въ которыхъ говорится, какъ „люди посягъ свои пиджаки?..“

— Нѣтъ, не потому. Я думаю, что и съ „пиджаками“ можно написать глубокую вещь, если, конечно, не останавливаться на мелочахъ и частностяхъ, а брать лишь важное и основное въ человѣческой психикѣ и жизни. И потомъ еще: я не люблю и не понимаю такихъ словъ какъ „новая форма“, „сборное дѣйство“, „хороводъ“ и прочее... И эта погоня за „стилизацией“ меня часто возмущаетъ и не только въ театрѣ (я видѣлъ, напр., стилизованный античный театръ Рейнгагарта и это зрѣлище казалось мнѣ грубымъ), но и вообще въ искусствѣ. Стилизация въ ея благородномъ смыслѣ, конечно, законна, да и естественна во всякомъ подлинномъ произведеніи искусства. Не стилизована ли развѣ „Саламба“ Флобера?.. А вся эта поддѣлка подъ античность — она свидѣтельствуеетъ лишь о дряблости чувствъ моихъ современниковъ; она говоритъ о томъ, что мы перестали чувствовать настоящую любовь и настоящую страсть; разучились цѣнить радость жизни, правда, короткой, но полной впечатлѣніями. Но, разумѣется, для этого надо не сидѣть на одномъ мѣстѣ, а путешествовать, видѣть новыя страны, жить на морѣ.

И. А. Бунинъ на островѣ Цейпонѣ.

— А скажите, Иванъ Алексѣвичъ, вы когда-нибудь думали о пьесѣ для театра?

— Да... Часто мнѣ хотѣлось написать что-нибудь для сцены. Влекла меня и самая форма. Въдѣ въ драмѣ, въ ея стремительномъ, сильномъ, сжатомъ діалогѣ — такъ многое можно сказать въ немногихъ словахъ. Тутъ приходится какъ бы концентрировать мысль, сжимать ее въ точныя формы. А это въдѣ такъ увлекательно. Вотъ и сонетъ, поэтому, излюбленная моя форма. А какъ хорошо было бы написать трагедію...

— Вы любите этотъ родъ?

— Очень. Тутъ такой просторъ для широчайшихъ обобщеній, тутъ такъ много влекущаго. Въдѣ тутъ можно дать картину мощныхъ страстей; люди, исторія, философія, религія — все можетъ быть взято въ такой яркой формѣ... Сколько заманиваго, напр., въ мысли о трагедіи изъ жизни Будды. Только вотъ одно останавливаетъ: условности сцены, съ которыми надо постоянно считаться...

Наша бесѣда о театрѣ обрывается. Мы говоримъ о литературѣ, о писателяхъ. Съ упоеніемъ цитируетъ Иванъ Алексѣвичъ Толстого.

— Вы вспомните, какъ у него все просто, сильно и глубоко. А въдѣ онъ не боялся мелочей, которые могли бы показаться оскорбительными. Наташа въбѣгаетъ въ избу къ раненому кн. Анатолію... Слышенъ чей-то храпъ... И вотъ чудится это гениальное „пити-пити“ и все разрастается въ цѣлую симфонію человѣческой любви и страданія. А въдѣ этотъ „храпъ“ за стѣной нисколько не помѣшалъ... Да, надо быть широкимъ и смѣлымъ въ творчествѣ.

— Вы долго еще пробудете въ Москвѣ?

— Нѣтъ. Я не могу сидѣть на одномъ мѣстѣ. Жаль, что здоровье не позволитъ, а то было совсѣмъ налажено кругосвѣтное путешествіе. Придется только въ Испанію и въ Италію поѣхать... А жаль. Ужъ очень хорошій пароходъ выходитъ въ ноябрѣ...

И въ этихъ словахъ чувствуется такая глубокая, страстная любовь Бунина къ путешествіямъ, къ морю. И уже кажется понятнымъ, почему этотъ человѣкъ, съ восторгомъ говорящій о 50 дняхъ, проведенныхъ въ открытомъ океанѣ, — почему онъ холоденъ и равнодушенъ къ нашей городской суетѣ, къ нашимъ театрамъ.

Ю. С.

Д. Н. Мамихъ-Сибирякъ.

(Къ 40-лѣтію литературной дѣятельности).

Путь, пройденный Дмитриемъ Наркисовичемъ Маминимъ — путь необычайный. Его почти полувѣковое служеніе родной литературѣ, неутомимая дѣятельность живого творческаго духа, огромный діапазонъ дарованія, совершенно исключительнымъ по своему широкому захвату темы его вещей, — бодрый, ясный оптимизмъ, стойкость и непоколебимость идейныхъ основъ его писательства — все это дѣлаетъ юбилей Мамина большимъ и значительнымъ праздникомъ. На юбилей принято вспоминать. А какія богатые, какія волнующія воспоминанія оживаютъ при имени этого большого писателя!.. Подумать только, что этотъ человѣкъ — пермскій семинаристъ, недоучившійся слушатель медико-хирургической академіи, неокончившій курса студентъ-юристъ, мелкій репортеръ маленькихъ издавій — онъ, силой подлиннаго таланта, полный вѣры въ свое призваніе, убѣжденный носитель гуманныхъ и свѣтлыхъ началъ — сталъ за 40 лѣтъ, цѣлкомъ отданнымъ писательству, — чѣмъ-то въ родѣ „русскаго З

Быть можетъ, и преувеличенное сравненіе съ Золя, все же въ сущности своей вполне примѣнимо по отношенію къ Мамину. Ужъ очень большія стороны жизни захватывала онъ въ своихъ романахъ. Уралъ — цѣлый новый, мало пзслѣдованный, богатый, влекущій край — освѣщенъ имъ вполне исчерпывающе въ его „Уральскихъ разсказахъ“, въ „Приваловскихъ милліонахъ“ и въ „Золотѣ“ — романахъ, рисующихъ такъ ярко бытъ и нравы золотопромышленниковъ, людей-добытчиковъ, людей-хищниковъ.

Но не только родной Уралъ тема его произведеній: вотъ „Черты изъ жизни Пепко“ — романъ о петербургской литературной богемѣ, вотъ „Дѣтскія тѣни“ — печальная вереница замученныхъ вѣлѣпостями жизни дѣтей, вотъ нѣжныя „Алевушкины сказки“ — вотъ „Любовь“, „На улицѣ“, очерки и повѣсти о жизни современниковъ, — вотъ цѣлый рядъ сказокъ и разсказовъ для дѣтей и о дѣтяхъ, которыхъ такъ любить Маминъ, о которыхъ умѣетъ говорить такъ чутко, такъ глубоко и проникновенно...

Есть одно драгоценное свойство въ этомъ яркомъ, оригинальномъ дарованіи: это тотъ призывъ къ милосердію, къ „милости къ падшимъ“, къ гуманному, къ восрошенію, — это то живое состраданіе къ озлобленнымъ и падшимъ людямъ, которое всегда такъ ярко горѣло во всемъ томъ, что писалъ и пишетъ Маминъ, и въ личной своей жизни остающійся такимъ же чистымъ и свѣтымъ, какъ и все его творчество... И вотъ почему его юбилей — праздникъ для всѣхъ насъ, томившихся въ сѣрыхъ будняхъ, мечтающихъ о испомѣ и бодромъ слонѣ...

Такое слово Маминъ сумѣлъ сказать и сказалъ его убѣжденно и пламенно!..

Ю. Васильевъ.

Caeterum censeo...

[Отвѣтъ „Т. и И.“]

„Никакая истина одинаково не представляется двумъ людямъ“.

Л. Н. Толстой.

Въ послѣднемъ № „Театра и Искусство“ помѣщена передовая статья по поводу моей замѣтки о дальнѣйшемъ теченіи дѣлъ Театрального Общества; въ замѣткѣ этой я доказывалъ, что собраніе делегатовъ, созванное до Общаго собранія, не правоспособно возстановить нарушенныя отношенія между провинціей и непопулярнымъ Совѣтомъ Т. О. Я высказывалъ, что это доступно только Общему Собранію, которое самолично можетъ избрать и указать тѣхъ авторитетныхъ въ артистической средѣ лицъ, могущихъ составить делегатское собраніе, компетентное принять или не принять Уставъ. Возможно что моя статья „поверхностна“, возможно что я, какъ пишетъ „Т. И.“, не читалъ новаго устава¹⁾ и не знаю исторіи его утвержденія, но выросши въ провинціальной актерской средѣ, знаю несомнѣнно одне: необходимы нныя мѣры, нныя способы для возстановленія связи и нарушеннаго довѣрія между театральной провинціей и С.-Петербургомъ, и конечно не собранію делегатовъ, избранному до Общаго Собранія, удастся этого достигнуть.

Нужно соборное выясненіе истиннаго положенія дѣлъ Общества, для оторваннаго многіе годы отъ провинціи Совѣта Т. О. необходима своего рода „Каносса“, потому уже возможно совместное строительство, — оно будетъ тогда легкимъ и достижимымъ, когда сдѣлается совместнымъ.

Старый уставъ Театрального Общества не былъ плохимъ, онъ лишь антиобщественно примѣнялся къ живой и своеобразной жизни театра; но кто поручится намъ, что и новый уставъ, всесторонній разсмотрѣніемъ коллективнаго сценическаго дѣятеля (Общее собраніе), не останется чуждымъ актерскому міру?.. Каждый новый законъ или уставъ въ самоуправляющихся общинахъ долженъ сдѣлаться непременно популярнымъ или любезнымъ Обществу, чтобы пройти въ жизнь; вотъ для этого-то и есть одинъ путь — Общее Собраніе. Всю же подготовительную, коррективную работу надъ новымъ уставомъ въ провинціи могутъ произвести мѣстныя отдѣлы, а право общественной санкціи должно принадлежать только пленарному собранію тѣхъ лицъ, для которыхъ и созданъ новый уставъ, т.-е. театральной громадѣ.

¹⁾ Мною приготовлены многія соображенія (по существу) по поводу новаго Устава.

И. А. Бунинъ.

Шарж И. Малютина.

Театръ Незлобина.

„Принцесса Турандотъ“.

Декорация худ. Аранова по эскизу Н. Н. Сапунова.

Самъ мой уважаемый оппонентъ изъ „Т. и Н.“ констатируетъ, что „мѣстные отдѣлы открываются туго“, въ данномъ случаѣ это—лучшій аргументъ къ доказательству моихъ „глубоко невѣрныхъ и зажигательныхъ статей“: театральная провинція не реагируетъ, потому что не увлечена волюнтаризмомъ проведенія новаго устава, извѣрилась, потому что не вѣрится..

Созовите постомъ въ Москвѣ собраніе и скажите ему ясно и опредѣлено:

— Вотъ просмотрѣнный вами новый уставъ; выберите делегатовъ для формальнаго проведенія его въ жизнь; наметьте желательныхъ лицъ въ Совѣтъ; наметьте, такъ же, въ предѣлахъ устава желательныя формы хозяйственной и административной реорганизации Театрального Общества.

— Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на эти ясныя рѣчи сценической мѣры откликнется, и журналъ „Т. и Н.“ не придется самому констатировать того „явнаго равнодушія сценическаго міра къ реорганизации Т. О.“, которое обнаруживается въ настоящее время.

Сейчасъ нѣтъ теплоты потому что нѣтъ горѣнія, а оно тогда возможно, когда въ безвоздушную атмосферу тяжелой разединенности между провинціей и С.-Петербургомъ ворвется свѣжая струя одушевленія, ощущавшагося на первомъ и второмъ съѣздахъ.

Горячая вѣра въ возрожденіе въ рациональныхъ началахъ Театрального Общества заставляетъ меня выступать въ неблагодарной роли писателя „зажигательныхъ“ статей. Краснорѣчіемъ передовыхъ статей меня, слабого въ газетной риторикѣ, пожалуй возможно опровернуть, но жизнь и практика оправдаютъ мои положенія, потому что они вытекаютъ изъ опыта и знанія непрікрытой жизни русскаго провинціального театра.

Ник. Боголюбовъ.

„Турандотъ“

(Театръ Незлобина).

„Турандотъ“, идущая 23 октября въ Московскомъ театрѣ Незлобина, принадлежитъ перу „последняго венеціанца“ графа Карло Гоцци и впервые поставлена имъ въ Венеціи, въ театрѣ Сант-Самуэле, въ шестидесятихъ годахъ восемнадцатаго столѣтія.

Съ именемъ Карло Гоцци тѣсно связанъ послѣдній расцвѣтъ реформированной имъ commedia dell'arte, старо-итальянской народной комедіи масокъ. Commedia dell'arte, уже угасавшая ко времени выступленія Гоцци, была комедіей по преимуществу импровизаторской, гдѣ неизмѣнно фигурировали въ различныхъ положеніяхъ опредѣленные излюбленные типы, созданія національнаго духа, — неумирающіе Пульчинелло, Панталоне, Скарамуччи, Арлекинъ, Коломбина и другіе. Писаныхъ ролей въ нашемъ смыслѣ не было, были только писанные сюжеты пьесъ, въ предѣлахъ которыхъ развертывалось импровизаторское творчество комедиантовъ, ограниченное лишь навыками, пѣрихами, отдѣльными діалогами и традиционными приемами, которые передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такая commedia dell'arte умерла вмѣстѣ съ ея исполнителями. Но типическій обликъ ея сохранился въ произведеніяхъ Гоцци, обновившаго ее путемъ соединенія съ романтико-фантастической комедіей, куда силою перешли, въ составъ дѣйствующихъ лицъ, излюбленные „маски“ народной commedia dell'arte.

Пьесы Карло Гоцци, хотя и давали просторъ отдѣльнымъ импровизаторскимъ прорывамъ, были уже пьесами въ нашемъ смыслѣ, т.-е. пьесами съ записанными ролями, и этому мы обязаны тѣмъ, что сценическое богатство цѣлой эпохи не исчезло отъ насъ навсегда. Исторія культуры отплатила имя Карло Гоцци, какъ провозвѣстника романтизма. Имъ увлекался Шиллеръ (онъ даже перевелъ „Турандотъ“, и она шла въ его время во многихъ театрахъ Германіи), Гюфманъ, Альфредъ де-Мюссе, и идеи Гоцци, несомнѣнно, сыграли свою роль въ позднѣйшемъ развитіи романтическихъ теченій.

Въ „Турандотъ“, какъ въ нервной еще сценической формѣ, слетаются всѣ виды искусства (драма, музыка, танцы). Мы привыкли знать ихъ давно дифференцированными, пошедшими по отдѣльнымъ путямъ и растущими самостоятельно. Но для нашего времени такія постановки, какъ „Турандотъ“, особенно характерны потому, что выдаютъ то несомнѣнное тиготнѣе къ новому синтезу искусствъ, которымъ охваченъ современный театръ. Такъ, новыя исканія часто подаютъ руку дальнему прошлому, и въ старыхъ, давно превзойденныхъ очертаніяхъ примитива изощренный вкусъ современника обрѣтаетъ новое очарованіе. Отыскивая будущее, находимъ его въ прошломъ. Скупаемъ отъ стараго, но пьемъ стариннымъ. „Возвращается вѣтеръ на круги свои“.

Фабула „Турандотъ“ незатѣйлива. У добраго, стараго китайскаго императора есть дочь, жестокая и своенравная красавица Турандотъ. Ее приводитъ въ погодованіе самая

Театръ Незлобина. „Принцесса Турандотъ“.

Панталоне — В. И. Нероновъ.

Рис. Челли.

мысль о томъ, что ея можетъ овладѣть мужчина. Въ минуту отцової слабости она вынудила отъ него клятву, что ея мужемъ станетъ лишь тотъ, кто отгадаетъ ей три загадки, а всякій веугадавший будетъ казненъ. Головы юныхъ безумцевъ торчатъ на колыяхъ вокругъ ея дворца. Въ Пекинѣ попадаетъ юный принцъ Калафтъ, лишенный царства, гонимый врагами и вынужденный скрывать свое имя. Увидѣвъ портретъ красавицы, онъ влюбляется въ нее, идетъ на испытаніе и благополучно разрѣшаетъ ей три загадки. Гордая Турандотъ въ отчаяніи. Но онъ не хочетъ брать ея противъ воли и предлагаетъ ей самъ еще разъ испытать судьбу, отгадавъ его имя. Узнавъ имя путемъ хитрости, Турандотъ разрѣшаетъ загадку принца и гонитъ прочь дерзкаго чужеземца. Принцъ хочетъ заколотся. Сердце Турандотъ дрогнуло, и она отдаетъ юношѣ свою руку къ общей радости добраго императора и всего двора.

Дѣйствіе перемежается интермедіями, танцами, пѣніемъ, пантомимическими церемоніями, выходами комедійныхъ персонажей, мѣняющихся декораций, и другими сценами иллюстративнаго характера. Среди придворныхъ китайскаго императора традиціонные типы доброї старой commedia dell'arte, — Пасталовъ, Труффальдино, Бригелло, Тарталин.

Возсоздать и показать commedia dell'arte — большая заслуга Незлобинскаго театра. Это почти воскрешеніе изъ мертвыхъ. И театръ въ общемъ успѣшно справился съ своей задачей. Однако же, разберемся детально.

Четыре „Т“ долженъ войти и осуществить режиссеръ въ постановкѣ, независимо отъ чисто-декоративной ея стороны.

Это:

Темпъ,
Тонъ,
Типъ,
Тактъ.

Долженъ быть найденъ темпъ, т.е. ритмическія опредѣленная мѣра быстроты, въ какой должна вестись пьеса, чтобы быть правдой театра. Этой мѣры О. Комиссаржевскій не нашелъ. Темпъ неровенъ и постоянно шатается въ замедленности. Пьеса часто ползетъ, мѣстами судорожно скачетъ, по не струится, и нѣтъ въ ней плавна летящей быстроты. Мертвыя паузы глотаютъ вспыхивающія дѣйствія. Такъ было бы съ оркестромъ, еслибы дирижера стало клонить ко сну во время бравурнаго марша. Вотъ его палочка надъ пультомъ взлетаетъ, лѣнливый и музыка упадетъ медлительнѣе... Вотъ на мигъ задремалъ на паузѣ, и лишняя секунда кажется вѣчностью. Но вотъ вскинулъ голову выше взметнулась палочка, и кинулись торопливые звуки, словно стремясь наверстать утраченное.

Долженъ быть найденъ тонъ, единый основной тонъ, покрывающій всѣ тона отдѣльныхъ актеровъ, въ предѣлахъ котораго они распредѣлялись бы съ музыкальной

вѣрностью. Единства общаго тона долженъ добиться режиссеръ, и эта задача выполнена О. Комиссаржевскимъ вполне. Я ни разу не замѣтилъ, чтобы отдѣльные исполнители выпадали изъ общаго тона.

Долженъ быть найденъ типъ, характерныя индивидуальныя черты пьесы, и онѣ должны быть протрихованы и выдержаны до конца. Именно онѣ, вправильно обнаруженные, дѣлаютъ лицо, духъ, внутренній стиль пьесы. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано многое, но не все и не до конца. Въ числѣ главныхъ чертъ commedia dell'arte — ея свободный размахъ, ея рѣзкій темпераментъ. Ея движенія должны быть сильны, ея танцы стремительны, ея жесты широки, ея вселеніе бѣшено, ея смѣхъ — какъ хохотъ, ея нытье — какъ кнутъ. Стихія commedia dell'arte — жидкій огонь, а не горячая вода. Развертывающуюся пружину дѣйствія надо было раскалить до красна, а она была только сильно нагрѣта.

Долженъ быть выполненъ художественный тактъ. Онъ — въ строгомъ подчиненіи постановки, какъ дѣло, закону божественной пропорціи. Театральное представленіе должно возникать въ соразмѣрности своихъ частей, какъ архитектурно-правильное зданіе, гдѣ ни одна часть не преувеличена и не давитъ другой. Тактъ въ сценическомъ зрѣлищѣ есть художественная цѣлесообразность, въ силу которой отдѣльныя звенья дѣйствія, соотносясь своему значенію въ архитектоникѣ пьесы, то вводятся въ сознаніе зрителя четко выдвинутыми, то какъ бы ступеньками въ отступаютъ въ даль, какъ того требуетъ художественная перспектива. Въ общемъ это требованіе было соблюдено, но въ частностяхъ были отступленія. Главные элементы пьесы нигдѣ не были переподчеркнуты, зато второстепенные и третьестепенные иногда не хотѣли отходить въ тѣнь и оттого казались гипертрофированными.

Въ общемъ итогъ работу режиссера слѣдуетъ признать выше, чѣмъ удовлетворительной. Указанные мною дефекты открываются лишь строгимъ критеріемъ, какой, по моему, слѣдуетъ примѣнить къ О. Комиссаржевскому. Кому много даво, съ того много и спросится.

Декоративная часть, выполненная А. Араповымъ по эскизамъ покойнаго Н. П. Сапунова, а равно костюмы по эскизамъ того же Сапунова, стоятъ всякихъ похвалъ. Спектакль былъ все время ценностимой радостью для глаза. Очаровательна наивная музыка Рамо и его современниковъ въ оркестровкѣ Н. Маныкина-Неструева.

Перехожу къ исполненію.

Г-жа Лилия (Принцесса Турандотъ) дала образъ живыхъ очертаній и достаточно изысканный. Ея голосъ подвиженъ и въ должной мѣрѣ богата модулировка. Однакожъ, стиль commedia dell'arte обижается къ пользованію больше тонами, чѣмъ полутонами, артистка же слишкомъ держалась послѣднихъ. Если бы было наоборотъ, вся фигура Турандотъ выиграла бы въ яркости. Въ истолкованіи Турандотъ она съ большою четкостью дала ея своеправіе и очень мало пока-

Театръ Незлобина. „Принцесса Турандотъ“.

Богдыханъ — Д. Я. Грузинскій.

Рис. Челли.

Выставка картинъ В. И. Денисова и Розы Руссь.

„На смерть Врубеля“.

В. И. Денисовъ.

зала ея жестокость. Хотѣлось бы нѣсколько большаго разнообразія въ мимикѣ и большей легкости во всей игрѣ.

Г. Лихачевъ (Калафъ) съ изысканной нѣжностью и благородствомъ представилъ юнаго принца, прекраснаго въ своей беззащитной любви. Въ тембрѣ его голоса есть какая-то располагающая трогательность, подобная тушѣ хорошаго стараго рояля. Въ монологахъ моментами стоялъ онъ уже на грани декламации, но мягкость его дарованія все же не давала ему переступить этой опасной черты. Долженъ поставить ему въ упрекъ склонность надолго застыть въ эффектныхъ позахъ. Быть можетъ, рисовка—приемъ сценически выгодный, но, во-первыхъ, не слишкомъ утонченный и, во-вторыхъ, не подходитъ къ стилю данной пьесы, гдѣ красота должна открываться въ движеніи, а не въ пластическомъ рельефѣ. Благодарная внѣшность артиста очень подходила къ роли.

Г. Грузинскій (Богдыханъ) былъ безупреченъ въ роли стараго добродушнаго брюзги-императора. Онъ—отмѣнный комикъ, и путь его творчества, внѣшне-печальное возводитъ къ смѣшному, очень вѣренъ художественно.

Г. Ордынский (Баракъ) въ линияхъ твердыхъ и рѣшительныхъ очертилъ стараго придворнаго принца Калафа, душу, исполненную преданности и мужества.

Изъ постоянныхъ масокъ commedia dell'arte очень хороши были гг. Нероновъ (Панталоне) и Нелидовъ (Труффальдино), только послѣдній, не въ обиду ему будь сказано, мало напоминалъ евнуха. Вообще же во всѣхъ маскахъ есть нѣкоторая распылчатость. Надо больше подвижности и больше остроты.

Изъ молодежи слѣдуетъ отмѣтить г. Жигачева, даваша въ пантомимѣ очень острый обликъ Пульчинеллы, г-жу Щепкину (Зелима), г-жу Лесли (Лавиния) и г. Баженова (хавъ Тимуръ). Мало приятенъ однообразный тоскливый речитативъ впервые, кажется, выступающей у Незлобина г-жи Дженѣвой (жена Барака).

Прекрасно, какъ всегда, поетъ г-жа Комиссаржевская (Адельма). Ея мѣсто, положительно, на оперной сценѣ.

Стиленъ танецъ невольницъ съ восточной рабыней (г-жа Стерлигова) во главѣ.

Сколько я могъ замѣтить, нѣкоторыя изъ исполнительницъ были безъ трико, другія въ трико. Думается, здѣсь необходимо единообразіе, иначе первыя проигрываютъ.

Стихи пролога въ переводѣ В. З. очень слабы. Вообще у театра нѣтъ тяготѣнія къ хорошимъ стихамъ (вспоминаю съ печалью „Фауста“ и видѣннаго мною недавно въ петербургскомъ театрѣ Незлобина „Эроса“). Переводъ самой пьесы (прозаическій) принадлежитъ Ал. Вознесенскому. Изъ афишъ слѣдуетъ, какъ будто, заключить, что онъ сдѣланъ съ итальянскаго, но больше похоже, что онъ сдѣланъ съ нѣмецкаго.

У публики „Турандотъ“ имѣла болыпоіи и весоминый успѣхъ. Дѣйствию прерывалось аплодисментами. Послѣ успешно вызывали исполнителей и режиссера.

Сергѣй Кречетовъ.

Хролика.

— Съ возвращеніемъ изъ Петербурга В. И. Сука, ѣздившаго туда для совѣстнаго съ Ѳ. И. Шаляпинымъ установленія темповъ въ „Хованщинѣ“, выяснилось распределение партій въ этой оперѣ. Партіи въ „Хованщинѣ“ распределены такимъ образомъ: Досифей — гг. Шаляпинъ и Пироговъ въ очередь, Шакловитый — гг. Пироговъ, Павловскій и Савранскій въ очередь, И. Хованскій — гг. Запорожецъ и Петровъ, Голицынъ — г. Бонавичъ, А. Хованскій — Лабинскій, Сусанна — г-жа Греммина, Подъячий — гг. Эрнстъ и Успенскій.

Исполнительницу партіи Марѳы выберетъ Ѳ. И. Шаляпинъ по пріѣздѣ въ Москву. Партія эта, по всей вѣроятности, будетъ поручена г-жѣ Лопатиной.

— Артистъ Большаго театра г. Запорожецъ съ будущаго сезона покидастъ Императорскую сцену и возвращается къ С. И. Зимину. Въ виду того, что контрактъ г. Запорожца съ Императорскими театрами подписанъ на три года, а артистъ прослужилъ въ нихъ всего два сезона, ему придется уплатить дирекціи крупную неустойку.

— Въ возобновляемой оперѣ „Карменъ“, которой будетъ дирижировать г. Рахманиновъ, въ партіи Карменъ выступитъ въ первый разъ артистка г-жа Балановская.

— Дирекція возобновляетъ оперу „Садко“. Въ заглавной партіи выступитъ г. Бонавичъ.

— М. М. Мордкинъ возбудилъ вопросъ объ измѣненіи обычая — печатать на афишахъ только фамилію балерины, исполняющей главную роль въ идущемъ балетѣ. Г. Мордкинъ предлагаетъ также объявлять фамилію солиста, участвующаго въ балетѣ. Управляющей московской конторой Императорскихъ театровъ вполнѣ согласился съ предложеніемъ М. М. Мордкина и обѣщала „снести“ по этому поводу съ дирекціей, отъ которой зависитъ разрѣшеніе этого „нововведенія“.

— Въ репертуарѣ Большаго театра было объявлено, что вечеромъ 21 октября идетъ „третій спектакль перваго абоне-мента“, а въ афишахъ этотъ спектакль былъ указанъ „второго абоне-мента“. Для разъясненія недоразумѣнія въ ночь на 21 октября была официально по телефону запрошена контора Императорскихъ театровъ, которая послѣ наведенной справки подтвердила то, что напечатано въ репертуарѣ, почему во всѣхъ газетахъ и появилось указаніе, что идетъ спектакль перваго абоне-мента, въ дѣйствительности же состоялся спектакль втораго абоне-мента, что и повлекло за собой не мало недоразумѣній среди публики.

Выставка картинъ В. И. Денисова и Розы Руссь.

Портретъ О. Н. Миткевичъ въ роли Степаниды („Псиша“).

Розы Руссь.

А. М. Маркова.

(Къ юбилейному спектаклю артистки).

Въ скоромъ времени управляющій конторой Имп. театровъ С. Г. Обуховъ уѣзжаетъ въ провинціальныя города — Харьковъ, Кіевъ и Одессу — слушать пѣвцовъ въ мѣстныхъ операхъ: для труппы Большого театра нужны драматическій теноръ и лирическое сопрано.

Пѣвшій въ Петербургскомъ Народномъ домѣ теноръ Липецкій получаетъ дебютъ на московской Императорской сценѣ, гдѣ ощущается большой недостатокъ въ тенорахъ.

Въ состояніи здоровья находящейся въ Ялтѣ артистка московскаго Малаго театра Никулиной послѣдовало улучшение. Здоровье возстановилось настолько, что артистка предполагаетъ въ непродолжительномъ времени снова вернуться въ Москву и выступить на сценѣ.

Принятая къ постановкѣ на московской Императорской сценѣ новая пьеса Ю. Д. Вѣльева, „Дама изъ Торжка“, пойдетъ послѣ 1 декабря.

Слѣдующими ближайшими новыми постановками въ Маломъ театрѣ пойдутъ пьесы: Найдевова — „Романъ тети Ани“, В. Александрова — „Исторія одного брака“ и Гейера — „Дебютъ Венеры“. Премьера первой пьесы намѣчается 3-го ноября, второй — 15 ноября и третьей — въ послѣднихъ числахъ ноября.

Литературно-театральный комитетъ Малаго театра отклонилъ принятіе на Малую сцену новой пьесы С. Юшкевича „Драма въ домѣ“.

Официальная мотивировка та, что въ пьесѣ выведена женщина, смѣло измѣняющая своему мужу, и что-де показывать такіе сценическіе образы съ подмостковъ Императорскихъ театровъ — не слѣдуетъ.

Въ этомъ, приблизительно, духѣ высказались гг. Кнзеветтеръ, Лопатинъ и Давыдовъ.

И пьеса не „прошла“, несмотря на то, что за ея принятіе были кн. А. Н. Сумбатовъ, которому, кажется, не приходится отказывать въ наличіи вкуса, и В. А. Теляковскій, котораго до сихъ поръ не обвиняли въ отсутствіи ищепительности, присущей должности директора Императорскихъ театровъ. Впрочемъ не все потеряно. Юшкевичъ можетъ провести пьесу черезъ петербургскій комитетъ. О. Сологубъ провелъ своихъ „Заложниковъ жизни“ черезъ Москву. Петербургъ навѣрное окажется милостивѣе къ Юшкевичу и справедливѣе.

Для второго абонементнаго спектакля дирекція Художественнаго театра рѣшила возобновить комедію Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“. Представленія комедіи начнутся съ первыхъ чиселъ ноября. Третьимъ абонементнымъ спектаклемъ будетъ „Катерина Ивановна“ Л. Андреева. Возобновленіе „Чайки“ рѣшено окончательно, и эскизы декорацій и костюмовъ поручено написать художнику Лобужинскому.

Въ театрѣ Незлобина возобновляютъ „Мѣщанина-дворянина“. Роль маркиза Доранта вмѣсто г. Чаровина играть г. Гедике, и роль учителя танцевъ — вмѣсто г. Лянова — г. Гербильскій.

Слѣдующей новой постановкой въ театрѣ Незлобина пойдетъ комедія Фр. Шенгана и Коппель Энфельда „Ренессансъ“. Въ главныхъ роляхъ выступятъ г-жи Жихарева и г. Лихачевъ. Режиссировать будетъ К. И. Незлобинъ.

Г. Коммиссаржевскій приступилъ къ псевдировкѣ романа Достоевскаго „Идіотъ“.

Возвратился въ Москву декораторъ Зимина А. Н. Маторинъ, ѣздившій по порученію Зимина въ Либаву для ознакомленія съ подробностями условій поѣздки труппы въ Америку. Стоимость одной поѣздки туда и обратно болѣе 100,000 рублей.

Здоровье заболѣвшихъ г-жъ Люце и Дружаниной поправилось. В. В. Люце выступила 25 октября въ концертномъ отдѣленіи спектакля въ пользу славянъ, г-жа Дружанина — 26-го октября въ оперѣ „Тоска“.

Вопросъ о гастроляхъ оперы Зимина постомъ въ Петербургѣ до сихъ поръ не выяснился. Свободныхъ театровъ въ Петербургѣ нѣтъ, и, по всей вѣроятности, опера будетъ продолжать спектакли въ Москвѣ.

Пріѣхавъ въ Москву композиторъ А. Н. Скрябинъ. Въ теченіе лѣта имъ написано много новыхъ произведеній. Въ томъ числѣ закончены двѣ сонаты — шестая и седьмая, „Рѣте nocturne“, три этюда въ квинтахъ, въ септимахъ и въ монахъ и двѣ маленькихъ пьесы подъ названіемъ „Masque“ и „Etranger“.

С. Кусевинскій на послѣднемъ концертѣ въ Петербургѣ, при исполненіи девятой симфоніи Бетховена, серьезно простудился. Вслѣдствіе этого его очередной концертъ откладывается на декабрь, а слѣдующимъ концертомъ будетъ дирижировать Артуръ Никишъ.

Въ большомъ залѣ Благороднаго собранія съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ Н. В. Плевицкой. Публики собралось много. Артистка имѣла обычный успѣхъ и по востойчивому требованію публики пѣла много своръ программы.

Концертъ, устроенный 21-го октября О-вомъ имени Островскаго въ Лит.-Худ. кружкѣ, прошелъ очень удачно. Устроители дали блестящій подборъ исполнителей. Все, что есть интереснаго въ Москвѣ, было соединено въ этомъ концертѣ.

Грономъ аплодисментовъ встрѣтилъ М. Н. Ермоловъ, которая съ обычной глубокой красотой прочитала стихотвореніе Lolo — „Островскому“ и монологъ изъ „Синѣгурочки“. Очень интересно читала и Е. Н. Рощина-Инсарова, которая тоже выбрала одно изъ стихотвореній Lolo.

Имѣли большой успѣхъ г-жа Антарова и гг. Лабинскій, Петровъ, Яковлевъ, Корещенко, а также И. А. Буинъ, читавшій свое стихотвореніе „Мать“.

Концертъ собралъ полный залъ и въ пользу фонда для постройки Общедоступнаго театра имени Островскаго охватила большая сумма.

Открытые спектакли кабаре „Летучей Мыши“ состоятся 3-го ноября. Спектакли будутъ назначаться въ 11¼ час. ночи и даваться по четыре раза въ недѣлю. По примѣру прошлаго сезона, цѣна на билеты для артистовъ понижена. Билеты на первый абонементъ всѣ проданы, а на второй проданы больше половины. Для второго абонементнаго спектакля пойдетъ историческій шаржъ „Наполеонъ I“, состоящій изъ 33 картинъ.

Дирекція театра, „Зон“, съ обозрѣніемъ „Лови моментъ“, продолжающимъ идти съ большимъ успѣхомъ и дѣлать прекрасные сборы, намѣрена ставить пьесу Каменскаго „Ледя“.

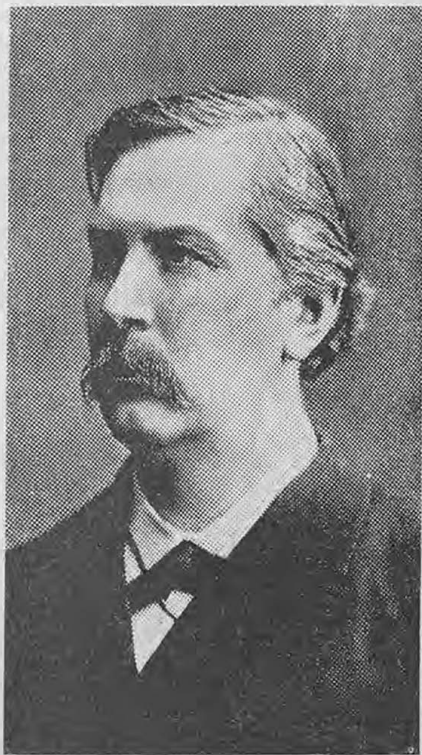
Въ „Художественномъ Салонѣ“ открыта выставка картинъ Денисова и Розы Руссь. Собрано болѣе 200 полотенъ Денисова — этого буйнаго искателя красокъ. Изъ его работъ, помимо акварелей, обращаетъ на себя вниманіе „На смерть Врубеля“ — мотивъ, навѣянный Врубелевскимъ Демономъ. Изъ вещей Розы Руссь очень хороши портреты, а изъ нихъ въ особенности удаченъ портретъ Митяевичъ въ роли Степаниды изъ „Цици“.

Подробный отчетъ въ слѣд. №.

Въ московскихъ кинематографахъ съ большимъ успѣхомъ демонстрируютъ новую картину „Отверженные“ — по роману Виктора Гюго.

Послѣ успѣшныхъ гастролей въ Варшавѣ, Харьковѣ и друг. городахъ, въ Москву возвратилась извѣстная артистка г-жа Фрапческа Беата и возобновила занятія въ своей студіи мелоластикъ.

Фрапческа Беата въ настоящее время готовитъ, совместно съ композиторами, рядъ новыхъ хореографическихъ №№, среди которыхъ однимъ изъ наиболее выдающихся является „Танецъ Огня“, предполагаемый къ исполненію артисткой въ одномъ изъ ея концертовъ въ настоящемъ сезонѣ.

† Н. В. Лысенко.

— Въ Кіевѣ скончался отъ разрыва сердца извѣстный украинскій композиторъ Н. В. Лысенко, авторъ многихъ популярныхъ произведеній, собиратель украинскихъ народныхъ пѣсень и музыкальный иллюстраторъ твореній Т. Г. Шевченко. Лысенко—популярный педагогъ, состоялъ директоромъ организованной имъ же музыкальной школы. Вокругъ покойнаго группировался центр украинской интеллигентской мысли. Лысенко игралъ видную роль въ украинскомъ общественномъ движеніи и почитался хранителемъ шевченковскаго наслѣдства. Смерть его вызвана отчасти волненіями, связанными съ недавнимъ закрытіемъ украинскаго клуба, предсѣдателемъ котораго покойный состоялъ, и угрозавшей ему ответственностью въ виду привлеченія полиціей всего правленія клуба.

† Е. И. Шеина.

Въ Воронежѣ скончалась извѣстная въ провинціи актриса Е. И. Шеина (жена антрепренера В. Никулина). Покойная много лѣтъ съ успѣхомъ занимала амплуа героини, но послѣднее время выступала рѣдко.

Малый театръ.

На сценѣ Малаго театра прошла „Ассамблея“ Гнѣдича и прошла несомнѣнно успѣшно.

Публикѣ пьеса понравилась, она отдыхала на яркихъ краскахъ отъ сѣрыхъ сумерекъ „дней нашей жизни“.

Но, несомнѣнно, успѣху Гнѣдичъ обязанъ живописности эпохи, красивой постановкѣ, а не особеннымъ достоинствомъ своей пьесы.

И. П. Гнѣдичъ—писатель талантливый и пріятный. Его юморъ, его блестящо умѣвье справиться съ жанромъ дѣлаютъ его произведенія занимательными и интересными. Его рассказы, его маленькія пьесы прелестны! Но его неизмѣнно тянетъ къ исторіи, къ бурнымъ историческимъ эпохамъ, къ титаническимъ фигурамъ. Мрачная эпоха Павла, Аракчеевича, 12-й годъ—всему этому отдастъ дань Гнѣдичъ!

И всегда повторялась одна и та же исторія—запрѣтъ, бытъ, семейная хроника отлично удавались автору, но никогда не давалось ему глубокое проникновеніе въ эпоху, новою и сильное освѣщеніе событій и личностей. Чисто историческія фигуры всегда выходили у Гнѣдича трафаретно. И видно, было, что авторъ набросалъ ихъ наскоро и что въ жанрѣ онъ отводитъ свою думу.

И въ области исторіи Гнѣдичъ остается тѣмъ же занимательнымъ рассказчикомъ, что и въ очеркахъ романахъ и пьесахъ изъ современной жизни...

„Ассамблея“—пьеса типичная для Гнѣдича.

Въ ней выведенъ Петръ Великій и это уже придаетъ пьесѣ огромный интересъ.

„Ассамблея“—собственно говоря, первая литературная пьеса, въ которой на подмосткахъ появляется фигура Великаго Преобразователя. Правда, Петръ былъ выведенъ въ пьесѣ Крылова „Петръ Великій“, въ оперѣ Лорцинга „Царь-плотникъ“, но это былъ грубый лубокъ.

Эпоха Петра дасть драматургу матеріалъ большой цѣности.

Борьба новой и старой Руси, ломка стараго и постройка новаго, яркія фигуры сподвижниковъ Петра, все это полно драматизма и весьма живописно.

Можно дать глубокую, сильную картину эпохи, можно дать жуткій и поличественный, гранитный образъ Петра, подернутый мистической дымкой, какъ дасть и въ своемъ романѣ „Петръ и Алексѣй“ Мережковский.

Но Гнѣдичъ не задавался такими большими задачами. Его Петръ—это Петръ тѣхъ олеографическихъ картинъ, которыя изображаютъ „Петра на ассамблеѣ“, „Петра въ Саардамѣ“ и т. д.

Петръ Гнѣдича навѣялъ Петромъ „Арана Петра Великаго“, пожалуй, Устряловымъ—въ немъ мало даже Ключевскаго. Отъ Ключевскаго—уже только ковульсивныя поддѣрживанія.

Опъ много говорить о преобразованіи Россіи, о борьбѣ съ казнокрадствомъ, но все это—трафаретъ, штампъ, все это давно извѣстно и попало даже въ календари.

Сцены съ Петромъ у Гнѣдича самыя неудачныя.

Но какъ только Гнѣдичъ отходитъ отъ исторіи и начинаетъ рисовать бытовые картинки эпохи, тотчасъ же его кисть получаетъ выразительность и яркость.

Пьеса Гнѣдича нашла на сценѣ Малаго театра очень красивую оправу.

Гнѣдичъ самъ художникъ и онъ всегда даетъ художнику хорошій матеріалъ.

Этимъ матеріаломъ отлично воспользовался талантливый Л. М. Брагловскій, который окончательно прививается въ Маломъ театрѣ.

Брагловскій хорошо чувствуетъ эпоху Петра. Его декораций и костюмы при точной исторической вѣрности полны вкуса, фантазій и смѣлости. Опъ далъ отличные интерьеры, далъ тревожное небо съ причудливыми облаками и съ вырывающимися снастями кораблей...

Пьеса поставлена Платоновъ очень толково, тщательно. Очень удалась режиссеру сцена ассамблеи. — Пестрая, живая толпа двигалась въ длинной, невысокой комнатѣ. Въ этой толпѣ было движеніе, жизнь и была масса характерныхъ фигуръ. Переходя къ исполненію отмѣтимъ, что Петръ не удался К. Н. Рыбакову. Нѣтъ въ индивидуальности этого артиста той стали, изъ которой долженъ быть отлитъ Петръ, нѣтъ гранита.

Рыбаковъ рыхлъ, добродушенъ, голосъ у него слабый. У Рыбакова въ Петрѣ проскальзываетъ Несчастливцевъ и нѣтъ цѣльности. Но, конечно, сыграть Петра задача чрезвычайная.

Петербургъ. Оперная труппа Народнаго Дома.

Е. В. Стефановичъ въ оперѣ „Садко“.

Театръ „Зон“. „Лови моментъ“.

Пучковъ—г. Днѣпровъ.

Рис. Челли.

чайню трудная и г. Рыбаковъ, какъ артистъ и художникъ очень большой, даже и при неподходящихъ данныхъ дать очень интересные, отдѣльные моменты.

Влестяща играла О. О. Садовская: каждое слово роли это изумительная артистка возводитъ къ „перлѣ созданія“.

Очень хороша В. К. Лешковская, которая прекрасно сочетаетъ характерность и теплоту, лиризмъ. О. О. Садовская и Е. К. Лешковская въ сценѣ ассамблеи въ „нѣмецкихъ платьяхъ“—фигуры удивительно стильныя.

Очень характерно интересно играетъ г. Падаринъ Г. Остужевъ молодое и красиво передаетъ роль Пехтерева. Г-жа Найдёнова живописна и изящна. Очень мила молодая г. Истомина. Г-жа Рыжова себя не пожалѣла и дала характерную фигуру бабки-голландки.

Типичны, ярки гг. Правдинъ, Лебодевъ, Климовъ, Сашинъ, Рыжовъ, Красовскій, Яковлевъ.

Вообще исполнители, режиссеръ и художникъ на славу выводятъ пьесу.

Як. Львовъ.

2-ой историческій концертъ
С. И. Василенко.

Во второмъ историческомъ концертѣ послѣ интереснаго и мелодичнаго Concerto grosso Г. Мюффата, одного изъ композиторовъ XVII вѣка В. О. Сибиромъ былъ мягко и грациозно сыгранъ концертъ для скрипки Бюtti. Затѣмъ слѣдовали мелодичныя миннезингерскія XVI столѣтія, оркестрованыя С. И. Василенко. Это—коротенькіе напѣвы, иногда замѣчательно тонкіе по мелодіи и гармоніи, переносящіе насъ въ эпоху среднихъ вѣковъ, съ ея поэтами, миннезингерами и пѣснями по большей части эротически-идеальнаго характера, неограниченными никакими правилами композиціи, несущими въ то-же время живую ноту не церковной музыки. Затѣмъ В. О. Сибиромъ были исполнены Aie et gavotte Люлли—этого талантливаго диалектанта, такъ прославившаго старинную французскую оперу, и изинный ригодонъ Франкёра—одного изъ послѣднѣйшихъ Люлли, такъ-же какъ и Дерушъ, вещи котораго г. Василенко исполнилъ послѣдними, проведи ихъ вполне корректно, мѣстами съ воодушевленіемъ.

В. Васинскій.

Концертъ Л., А. и П. Любошицъ.

Наиболѣе яркой и интересной изъ троицы участниковъ этого концерта несомнѣнно надо признать А. Любошицъ—пезауридную скрипачку съ сильнымъ тономъ и большимъ темпераментомъ, хотя стремленіе къ силѣ выраженія иногда и заводитъ артистку за предѣлы пріемлемаго въ музыкѣ, заставляя жертвовать красотой исполненія. Сказалось это и

на исполненіи въ отчетномъ вечерѣ-концертѣ Г. Конюса. П. Любошицъ, еще молодой пианистъ, который своей игрой заставляетъ думать, что богато разовьетъ свои данныя, но совсѣмъ удачно остановилъ свой выборъ на сонатѣ Шумана, отмѣчающейся сложностью разработки и неблагоприятной трудностью исполненія; гораздо больше впечатлѣніе оставило его совместное исполненіе, особенно въ полномъ глубокаго содержанія трио Брамса и въ аккомпаниментѣ концерта для виолончели Дворжака, съ характерными славянскими мелодіями, выдержанно и съ увлеченіемъ исполненный Л. Любошицъ.

В. Васинскій.

Сергіевскій Народный домъ.

„Вишневый садъ“ въ Сергіевскомъ Народномъ домѣ прошелъ съ исключительнымъ успѣхомъ. Театръ былъ переполненъ и на славу работали барышники.

Надо было видѣть съ какимъ вниманіемъ слушали эстетическую пьесу Чехова. Драматическіе спектакли вообще пользуются большимъ успѣхомъ и когда въ репертуарѣ появляются что-нибудь новое, интересное публика жадно набрасывается и жадно слушаетъ.

Надо отдать справедливость устроительницѣ спектаклей М. А. Мелетинской—она очень тщательно обставила „Вишневый садъ“. Создавалось настроеніе, которое передавалось въ публику.

Играли очень хорошо. Г-жа Ильварская дала красивый подернутой дымкой грусти образъ Раневской. Великолѣпно игралъ Епиходова—г. Пельцеръ.—Она дала фигуру не только смѣшную, но удивительно трогательную. Съ большой свѣжестью, очень интересно передавъ Трофимова—г. Вендрихъ. Типичны, характерны гг. Гайрина, Гегерь-Глазунова и гг. Гремминъ, Гофманъ. Мила г-жа Сапѣгина и Соснидкая. Очень хорошо поставлены 3-й актъ.

27-го октябрия, гастроль извѣстнаго трагика Н. П. Россова—„Отелло“.

Льв.

Изъ музыкальных впечатлѣній.

(Бузони, Гофманъ, Рахманиновъ.)

Вопреки латинской пословицѣ ни о чемъ у васъ такъ много не спорятъ, какъ о вкусахъ. И характерно, что каждый отстаивающій выборъ своего „вкуса“, всегда представляетъ себя, что руководствуется самыми объективными соображеніями, и что предпочитаемые имъ и „лучше“, „выше“ и т. п. Такъ на меня, напр., игра Бузони произвела гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ игра Гофмана, и я внутренне убѣжденъ, что есть неоспоримыя объективныя данныя для признанія Бузони артистомъ высшаго ранга, чѣмъ Гофманъ. А въ концѣ то концовъ это, конечно, дѣло вкуса. Правда, я по могу сказать, чтобы игра Бузони мнѣ „правилась“—это выраженіе сюда мало идущее. Многое изъ исполненнаго Бузони и не могъ почувствовать такъ, какъ онъ заставляетъ чувствовать (это больше всего относится къ Шопену). Но все время, чтобы ни игралъ Бузони, я былъ захваченъ, почти подавленъ ощущеніемъ огромности личности этого пианиста, гордости и смѣлости его артистическихъ цорывовъ. Скучно повторять много разъ сказанное, но вольное обращеніе Бузони съ текстомъ исполняемаго настолько для него характерно, что объ этомъ нельзя умолчать, и нельзя не повторить уже многими сказаннаго: да, Бузони, если угодно, „искажаетъ“ исполняемыя произведенія, но это не произвольное посредственность, не поднившейся до пониманія оригинала, а вольный размахъ огромнаго художника, могучаго творца, слишкомъ властнаго, чтобы подчинять себя какой бы то ни было буквѣ—хоти бъ и бывъ священныхъ текстовъ бетховенскихъ твореній. Собственный концертъ Бузони показалъ опредѣленно, что чьи бъ вещи (Бетховена, Шопена, или Листа) не игралъ этотъ изумительный артистъ—онъ больше всего передаетъ самого себя. И такъ какъ Бузони по духу своему мало близокъ Шопену, то и Шопень въ его исполненіи въ сущности очень мало похожъ на Шопена. А Листъ и Бетховень, несмотря на всю вольность исполненія, не перестали быть Листомъ и Бетховенемъ, потому что въ могучей личности артиста оказалось достаточно глубокаго внутренняго созвучія съ этими геніями, въ особенности съ Листомъ.

Въ Гофманѣ же, безъ сомнѣній, гораздо мѣьше творческой силы и гораздо больше „корректности“. Это, несомнѣнно, чрезвычайно блестящій исполнитель и прежде всего, болѣе всего именно исполнитель. Онъ съ ослѣпительнымъ блескомъ, изнѣстномъ, шарующей поэтичностью звука исполняетъ концерты Чайковского (b—moll) и Листа (es—dur), но ни лирическаго вдохновенія Чайковскаго, ни огненныхъ порывовъ Листа нѣтъ не передаетъ. „Буква“ передана въ совершенствѣ, а духъ бытъ „угаженъ“. Исполненіе Гофмана,

конечно, въ высшей степени образцовое (какъ нужно, *comme il faut*) исполненіе, но это и высшая степень „комплиментности“ блестящей и благородной, но лишенной захватывающей глубины музыкальной святости. Бузони—сектантъ въ искусствѣ, ищущій свою вѣру и творящій ее. Гофманъ—блестящій саванс аристократическаго салона, державшій себя съ безукоризненнымъ изяществомъ и излагающій въ самой очаровательной формѣ самыя пріятныя, очень ясныя и безспорныя вещи...

Концертъ Бузони состоялся 19-го октября, а Гофманъ игралъ 20-го въ концертѣ Филармоніи. Такое ближайшее сосѣдство выступленій двухъ „королей пианистовъ“, конечно, очень способствовало возбужденію горячаго спора о „вкусахъ“. Врядъ ли однако у насъ соберется такая же армія „бузонистовъ“ и „бузонистокъ“, сколько есть „гофманистовъ“ и „гофманистокъ“. Врядъ ли нашей публикѣ можетъ нравиться культъ такой сильной и властной индивидуальности—этого Гулливера среди лилипутовъ.

Дирижировалъ на концертѣ Филармоніи опять Рахманиновъ, и прежде всего нужно отмѣтить превосходный аккомпаниментъ обимъ концертамъ: въ оркестрѣ подлиннаго Чайковского и подлиннаго Листа было, право, больше, чѣмъ въ игрѣ Гофмана. Зато остальное (кромѣ съ большимъ подъемомъ исполненной увертюры къ „Оберону“) разочаровало.

Обычное почему-то, явленіе для концертовъ Филармоніи составляетъ измѣненіе программъ—всегда къ худшему. На 1-мъ концертѣ вмѣсто Галля и Равеля—„Балетная сюита“ Глазунова, на 2-мъ вмѣсто сюиты Баха... вариации Аренскаго на тему „Быль у Христа младенца садъ“... И что же оказывается: такой огромный музыкантъ, какъ Рахманиновъ, съ особымъ увлеченіемъ передаетъ такія мало значительныя (сюита Глазунова) или совершенно ничтожныя (вариации Аренскаго) въ музыкальномъ отношеніи вещи; а прекрасная d-moll'ная симфонія Моцарта проводится съ гораздо меньшимъ подъемомъ: 1-ая часть симфоніи (*Allegro molto*) была совершенно непонятно замедлена, *Andante* предано опредѣленно сухо, и лишь начиная съ Менуэта исполненіе было достаточно одушевленнымъ.

Гораздо удачнѣе провелъ Рахманиновъ „лирическую сюиту“ и обѣ сюиты къ „Перь-Гюнту“ на специальномъ григговскомъ концертѣ (22-го октября).

Здѣсь всѣ вещи были исполнены превосходно, а нѣкоторыя („Пѣсня Сольвейгъ“, „Танецъ Анитры“ постигши съ предѣльнымъ совершенствомъ: дальше въ смыслѣ тонкости нюансовъ и увлекательности идти, кажется, некуда! Нечего и говорить о томъ, съ какой полнотой передалъ дирижеръ во всѣхъ вещахъ тонкое григговское мастерство инструментовки. Умѣние сочетать яркую эмоциональность исполненія съ исключительнымъ чутьемъ къ оркестровымъ краскамъ останется у Рахманинова неизмѣннымъ.

Бузони, Гофманъ, Рахманиновъ... Какое блестящее сочетаніе именъ! Какъ будто сейчасъ въ Москвѣ съѣздъ великихъ артистовъ. И однако, оглядываешься на эти „большие дни“ съ опредѣленнымъ чувствомъ разочарованія. Только концертъ Бузони оставилъ большія и глубокія впечатлѣнія... Моцартъ, Чайковский и Листъ въ Филармоніи не удовлетворили. А Григъ все-таки, что не говорите, не настолько великъ, чтобы даже самое лучшее исполненіе его вещей могло оставить глубокий слѣдъ въ душѣ, взволнованной бузоневскимъ исполненіемъ Ветховена, Шопена и Листа. Пусть сотни и тысячи разъ говорятъ, что въ этомъ исполненіи много спорнаго, пусть доказываютъ, что Листъ Шопена былъ совсѣмъ искаженъ, а въ грандіозныхъ сонатахъ Ветховена (ор. 106) и Листа многое измѣнено отнюдь не къ лучшему. Пусть такъ. Могучимъ дарованиемъ Бузони мы были поднаты къ такимъ вершинамъ искусства, гдѣ духъ захватываетъ и откуда такъ обидно спускаться...

М. Юрьевъ.

Петербургъ.

— Состоялось постановленіе „жюри“ по вопросу о преміи союза драматическихъ и музыкальных писателей въ память Л. Н. Толстого. Премія въ 1,000 р. должна „увѣнчать лучшее драматическое произведеніе въ духѣ гуманитарныхъ идей Толстого и поставленное на одной изъ петербургскихъ сценъ въ періодъ съ 1 сент. 1911 по 1 сент. 1912 года“. Какъ оказалось, жюри не нашло ни одной пьесы, достойной премированія.

— А. И. Купринъ уѣхалъ изъ Гатчины въ Гельсингфорсъ, ища отдыха и восстановленія здоровья. А. И. устроился въ одной изъ санаторій, впрочемъ, не на правахъ больного, а только отдыхающаго. Здѣсь онъ намѣренъ закончить свою новую пьесу и повѣсть „Елань“. По сообщенію газетъ, драматургъ В. В. Протопоповъ избранъ Обществомъ драматическихъ писателей и композиторовъ уполномоченнымъ отъ Пе-

тербурга по выработкѣ нормъ авторскаго вознагражденія за переводныя французскія пьесы.

Дѣло въ томъ, что въ виду франко-русской литературной конвенціи предстоитъ разработать условія взиманія авторскаго гонорара, пріемлемыя для обѣихъ странъ.

Главное затрудненіе заключается въ томъ, что иностранные авторы получаютъ обычно 9% вознагражденія, а русскіе—отъ 15 до 20.

Любопытно отмѣтить, что драматургъ Найденовъ (по словамъ газетъ) настолько увлекся своей пьесой „Тетя Аня“, что рѣшилъ написать эпилогъ этого романа. По замыслу автора, Ольга Сергѣевна, покинувшая мужа и вкушавшая плодъ запретной любви, идетъ по наклонной плоскости давлѣ. Она бросаетъ мужа и переходитъ на амшлу „содержанки“. Писатель Волковъ, оставаясь „однолюбомъ“, убѣждается въ искренности любви къ нему тети Ани и... женится на ней...

— Постановка оперы „Искатели жемчуга“ идущей при участіи Собинова въ роли „Надира“ въ Маринскомъ театрѣ поручена новому режиссеру Н. Н. Боголюбову.

Провихцальная хролика.

Факты и вѣсти.

Вологда. Открытіе сезона въ городскомъ театрѣ состоялось 28 сентября. Антреприза, какъ и въ прошлые года, П. А. Выхирева, приучившаго Вологду къ хорошей драматической труппѣ.

Составъ труппы: Е. А. Александрова, Е. О. Алексѣева-Снѣжкова, М. А. Выхирева, В. Г. Гомели, В. К. Дарьялова, О. В. Державина, М. А. Лянская, С. В. Неволіна, П. С. Снѣговская, А. П. Энгельгартъ, М. Е. Бахтиаровъ, В. С. Бардинъ, А. П. Выхиревъ, И. А. Волжинъ, П. Л. Горсткий, Е. С. Горностаевъ, Н. И. Долинскій, П. Н. Максимовъ, К. И. Муратовъ, Л. П. Роше, П. П. Ратовъ, А. Е. Чаринъ. Главный режиссеръ—П. Н. Максимовъ, помощникъ режиссера—А. Е. Гнадебергъ, декораторъ—П. Н. Батовъ. Въ репертуаръ войдутъ: „Боевые товарищи“ Тарскаго и Била, „Сообщникъ“ Боборыкина, „Любите жизнь“ Федорова, „Золотая клѣтка“ Острожскаго, „Ассамблея“ Гнѣдича, „Катерина Ивановна“ Андреева, „Поповна“ Бѣляева, „Заложники жизни“ Сологуба, „Змѣя“ Рышкова, „Отреченіе“ Острожскаго, „Сердце мужчины“ Протопова, „Жрица солнца“ (Натали Пушкина) Боцановскаго, „Зеленая лампа“ (Эпоха Пушкина) Бѣляева, „Вакханка“ Оленина-Волгаря, „Старческая любовь“, „Братья Карамазовы“ (по Художественному театру), „Царь Эдипъ“ (по постановкѣ Рейнгардта), „12-й годъ“, „Годъ славы“.

Евпаторія. Съ дѣйствительно большимъ успѣхомъ прошли 4 гастролі Петербургской оперетты. По цѣнамъ очень дешевымъ (полный сборъ 1000 р.) взято свыше 3000 руб. Поставили оперетты „Шалунья“, „Фея Карлсбада“, „Король веселится“ и „Прекрасная Елена“. Наибольшій успѣхъ имѣли г-жа Потопчина и г. Августовъ. Дѣлили этотъ успѣхъ и остальные артисты, какъ-то: г-жи Барвинская, Щетинина и гг. Фокинъ, Пискаревъ, Любовь, Азровъ, Елисаветскій и др. Отсутствовали, къ сожалѣнію, въ составѣ г. Грековъ, уѣхавшій, какъ говорятъ, въ Вѣну и Берлинъ за новинками и г. Сабининъ, заболѣвшій еще въ Ялтѣ. Послѣ Евпаторіи труппа направляется въ Севастополь, Симферополь, а отсюда въ Полтаву и Москву. Въ послѣднемъ городѣ труппа будетъ значительно пополнена.

Кіевъ. Н. А. Поповъ заканчиваетъ пьесу подъ названіемъ „Островъ блаженныхъ“, которую артистъ театра „Соловцовъ“ М. П. Дагмаровъ-Жуковъ предполагаетъ поставить въ свой бенефисъ. Музыку къ „Острову блаженныхъ“ долженъ былъ писать покойный И. А. Сацъ.

Уполномоченнымъ на будущіе 2 сезона въ театрѣ „Соловцовъ“ приглашенъ С. Т. Варскій. А будущимъ антрепренеромъ г. Синельниковымъ ведутся переговоры съ артистами театра „Соловцовъ“. Пока подписали контрактъ къ г. Синельникову гг. Недѣлинь, Радинъ, Токарева.

26-го октября состоялся первый бенефисъ премьеры театра „Соловцовъ“ Е. Я. Недѣлина. Бенефициантъ исполнилъ главную роль въ пьесѣ мѣстнаго автора А. И. Д—скаго „На склонѣ дней“.

Въ пьесѣ изображается трагедія старика, молодого души. Роль старика Груздева чрезвычайно выигрышна для Е. Я. Недѣлина. Помимо этой пьесы шла легкая одноактная комедія „Газетная утка“, гдѣ кн. Арапоридзе сыгралъ г. Недѣлину.

Харьковъ. Театръ Гринке.

Режиссеръ В. К. Татищевъ.

Автошаржъ.

Одесса. „Перъ Гюнтъ“, прошедшій съ крупнымъ успѣхомъ у публики и собравшій полный зрительный залъ при первой постановкѣ, дѣлаетъ прекрасные сборы.

Въ Одессѣ всѣ театры жалуются на скверныя дѣла.

Въ послѣднее время ухудшились сборы въ Гор. театрѣ, Сибиряковскомъ, опереткѣ и даже театрахъ „Миниатюръ“...

Д. И. Басмановымъ получена новая пьеса Осипа Дымова „Преступленіе противъ нравственности“, которая будетъ поставлена въ Одессѣ лично авторомъ.

— Въ Гор. театрѣ уже идутъ разговоры о томъ, кто въ будущемъ году останется въ Одессѣ и кто будетъ переведенъ въ Кіевъ.

Говорятъ, будто г. Пазовскому предложено будетъ переѣхать въ Кіевъ, а вмѣсто него въ Одессу пригласятъ гг. Пагани и Штейнберга.

Также передаютъ, что г. Каміонскій будущій годъ будетъ пѣть въ Кіевѣ (гдѣ у него проживаетъ семья).

Переведенъ будетъ въ Кіевъ и г. Розановъ, вмѣсто котораго въ Одессу переѣдетъ г. Зиновьева.

Всѣ эти „комбинаціи“ пока не выходятъ изъ области предположеній.

Ржевъ, Тверск. губ. Театръ Немирова, драма. Зимній сезонъ 1912—13. Антреприза Гавріила Данина (Абрамѣона).

Женскій персоналъ: Симоновская (героиня), Л. С. Кирикова (инж.-драм. и мол. героиня), М. О. Каренина (пожил. гер. и grande-dame), А. В. Невская (драм. и ком. старуха), Н. Е. Чаруйская (2-я инженеру-ком.-др. и характ.), Л. Е. Милонидова (2-я и третьи роли).

Мужской персоналъ: А. А. Ведринскій (драмат. любовникъ и неврастен.), А. С. Ивонинъ (герой и герой резонеръ), К. А. Аполлонскій (jeune comique), Г. И. Данинъ (простакъ и характ.), И. А. Добровольцевъ (комикъ - рез. и характ.), Доре-Брянцловъ, А. М. (комикъ и характ.), А. А. Чельцовъ (втор. роли). Режиссеръ—А. А. Ведринскій, помощ. режиссера—А. А. Чельцовъ, суфлеръ В. Е. Ефимовъ. Администраторъ—К. А. Аполлонскій.

Ростовъ-на-Дону. 9 октября въ театрѣ Асмолова подъ предсѣдательствомъ Уполномоченнаго Совѣта Театральнаго О-ва І. М. Файна состоялось собраніе дѣйствительныхъ Членовъ Театральнаго О-ва для открытія мѣстнаго Отдѣла О-ва.

Предсѣдатель Собранія ознакомилъ присутствующихъ съ новымъ уставомъ О-ва и предложилъ прислупить къ выборамъ предсѣдателя и секретаря Отдѣла. Закрытой баллотировкой были избраны: предсѣдателемъ артистъ Н. И. Соболичиковъ-Самаринъ и секретаремъ П. М. Проскуринъ (суфлеръ).

Саратовъ. Въ присутствіи почетныхъ гостей разныхъ городовъ состоялось торжественное открытіе консерваторіи. Получена масса привѣтствій на имя перваго директора консерваторіи Экснеръ.

Намъ телеграфируютъ изъ Смоленска. Гастроли Н. М. Гондати прошли съ большимъ успѣхомъ.

Тверь. 13-го октября въ театральномъ залѣ общедоступнаго собранія состоялся концертъ извѣстнаго піаниста Марка Мейчика. Въ программу концерта входили Бетховенъ,

Шопенъ, Брамсъ, Шуманъ, Григъ и др. Кромѣ того піанистъ много №№ исполнилъ на bis.

Публика приняла артиста очень радушно; каждый номеръ программы сопровождался настойчивыми вызовами.

Тверь. 1 октября, въ день пятилѣтія существованія Тверскаго драматическаго кружка, въ Благородномъ собраніи въ пятый разъ уже была поставлена безсмертная комедія „Ревизоръ“.

Спектакль прошель съ хорошимъ ансамблемъ. Хорошо былъ Хлестаковъ въ исполненіи г. Машкова, очень недурно провель роль Городничаго и г. Николаевъ. Бойко и жизненно провели свои роли г-жа Ветошкина и г-жа Леонтьева.

Таганрогъ. 8 октября 1912 г. на сценѣ Таганрогскаго Городскаго Театра, по инициативѣ уполномоченнаго И. Р. Т. О. М. Я. Серебрякова, состоялось организационное собраніе дѣйствительныхъ членовъ И. Т. О. (состоящихъ въ труппѣ Н. К. Шатленъ) для открытія мѣстнаго отдѣла. Ознакомившись съ новымъ уставомъ Т. О. собраніе постановило открыть въ г. Таганрогѣ мѣстный под-отдѣлъ Т. О. Тутъ же были выбраны закрытымъ голосованіемъ (черезъ подачу записокъ) предсѣдатель и секретарь под-отдѣла. Избраннымъ оказался А. Н. Говбергъ (Ягелловъ) предсѣдателемъ, а секретаремъ Е. Я. Мазуровъ. Собраніемъ была выражена М. Я. Серебрякову благодарность за оказанное имъ содѣйствіе по открытію под-отдѣла.

Харьковъ. 10-го октября открылъ свои двери новый театръ Миниатюръ „Спат поігъ“ подъ управленіемъ Н. Б. Табенцкаго; составъ труппы: Инженю комикъ и каскадная для оперетты А. С. Вощая, Лирическая: г. Брословская, Кокетъ, Е. И. Заричъ. Инженю комикъ Платонова. Инж. драматикъ г. Горянова. 2-я инженерю г. Орская, старуха г. Свободина 2 роли Маслова и Энгордова. Премьеръ драмы и комедій Н. Б. Табенцкій: характерный любовникъ—С. П. Долининъ. Комикъ Н. К. Морозовъ. Женъ-комикъ г. Козонскій (Борисъ) премьеръ для оперетты С. И. Вальяно. 2-й любовникъ г. Глѣбовъ. Баритонъ г. Шаталовъ. Резонеръ г. Сергіянко. Простакъ г. Малютинъ 2-я роли, Шербаковъ, Лидарскій, Рильскій. Дирекція И. Вольчини. Главный режис. Н. Б. Табенцкій, уполномоченный дирекція С. П. Долининъ. Дирекція приобрѣла исключительное право постановокъ новыхъ миниатюръ сл. авторовъ: Лознгина, Гросмона, Табенцкаго, Варгунина, Тудди и др.

Письмо изъ Одессы.

Музыкальная жизнь Одессы не отличается большимъ богатствомъ и разнообразіемъ. За исключеніемъ немногихъ концертовъ, она сосредоточивается почти исключительно въ дѣятельности Городскаго театра, гдѣ теперь водворилась русская опера подъ антрепризою М. Ф. Багрова.

Труппа Городскаго театра довольно обширная. Ее составляютъ слѣдующія силы. Сопрано: г-жи Борина, Виллеръ, Кремеръ, Милова, Нестеренко, Скоканы, Старостина, Федосьева, Шмидтъ. Меццо-сопрано: г-жи Евгеньева, Зарницкая, Ратмирова, Рыбчинская. Тенора: гг. Варсоломеевъ, Долининъ, Ильющенко, Розановъ, Селявинъ. Баритоны: гг. Залевскій, Каміонскій, Смѣльскій. Басы: гг. Брюннеръ, Каченовскій, Лубенцовъ, Сергѣевъ. Компримаріи: г-жи Миланова, гг. Гавриловъ, Ольховскій и др.

Капельмейстеры — гг. Прибикъ и Пазовскій. Хормейстеръ—Л. Гинибургъ. Главный режиссеръ г. Вѣковъ, перѣдка выступающій также въ небольшихъ партіяхъ.

Труппа, какъ видите, большая. Но порядка въ ней нѣтъ, несмотря на существованіе цѣлаго репертуарнаго или художественнаго совѣта, который заправляетъ и репертуаромъ и распредѣленіемъ партій. Порядка нѣтъ въ томъ смыслѣ, что все дѣло ведется по тому же трафарету, какъ оно ведется въ любомъ провинціальномъ театрѣ. Въ томъ, какъ идутъ оперы, совершенно не видно творчества. Есть только повтореніе того, что уже десятки и сотни разъ дѣлалось на разныхъ оперныхъ сценахъ, со всѣми недостатками и вкрадшимися дурными манерами и пріемами.

Исключенія рѣдки. О нихъ сказано будетъ ниже.

Изъ всего до сихъ поръ поставленнаго можно выдѣлать лишь „Аиду“, „Мазепу“ и, наконецъ, первую новинку сезона „Сказку о царѣ Салтанѣ“.

Надъ „Салтаномъ“ дѣйствительно потрудились очень много. Хотя и тутъ обошлось не безъ дефектовъ, но это тѣмъ не менѣе была постановка интересная, дѣльная. Партіи распределены были по большей части удачно. Репетировали достаточно. Талантливый дирижеръ г. Пазовскій вложилъ всю свою энергію въ воспроизведеніе сложной партитуры Римскаго-Корсакова и добился отличныхъ результатовъ. Надо при этомъ имѣть въ виду, что оркестръ одесскаго Городскаго театра далеко не блещетъ достоинствами и значительно уступаетъ, напр., хотя бы оркестру Кіевскаго городскаго театра. Въ „Салтанѣ“ оркестръ одесскій возвысился до вполне до-

стойного партитуры Р.-Корсакова исполненія. Очень недурно звучать и хоры. Изъ отдѣльныхъ исполнителей выдвинулись слѣдующіе: по-первыхъ, г. Каченовскій, очень тонко исполнившій партію Салтана. Затѣмъ г. Селявинъ, давшій очень талантливый образъ Гвидона и чрезвычайно музыкально спѣвшій свою партію. Трудная партія Царевны-Лебеди выпала на долю г-жи Скоханъ. Если бы не нѣкоторый дефектъ въ постановкѣ звука, это артистка была бы очень подходящей исполнительницей для партіи Царевны. У нея обширный голосъ, съ тесситурой партіи она справляется безъ затрудненій, поетъ музыкально, хотя нѣсколько холодно, сама очень изящна.

Теперь Городской театръ готовить „Лоэнгринга“.

Изъ концертовъ до сихъ поръ единственно значительнымъ былъ концертъ Ирины Энери. Молодая пианистка талантливо исполнила рядъ произведеній разнообразнаго характера, въ томъ числѣ она сыграла и пьесы собственного сочиненія. Лишенные, правда, индивидуальности, но грамотно и со вкусомъ написанныя. Меньше всего удалась пианисткѣ произведенія Шопена, которыя она сыграла нѣсколько небрежно, безъ должной ясности и отдѣлки.

Предстоитъ въ Одессѣ рядъ камерныхъ вечеровъ И. Р. М. О., а также цѣлая серія концертовъ Жеребцовой-Андреевой, Вьяцовой, Плевницкой, Сливинскаго, Мельмейстера и др.

Б. Яновскій.

Письмо изъ Харькова.

Гристуаю къ моимъ очереднымъ рецензіямъ съ двойственнымъ, досаднымъ чувствомъ

Хотѣлось бы привѣтствовать г. Синельникова за его замѣтный стремленіе возвратиться къ серьезному репертуару, — и, въ то же время, впечатлѣнія первыхъ постановокъ не такъовы, къ сожалѣнію, чтобы быть ими удовлетвореннымъ.

Изъ письма товарища моего по журналу г. О. М. вы знаете, куда были направлены первые шаги Городского театра.

Шекспиръ, Островскій, Чеховъ, — въ первые двѣ недѣли сезона, достаточно опредѣляли, казалось, намѣченный художественный путь, — и такъ радостно было раскаться въ своемъ скептицизмѣ, тѣкъ хотѣлось сочувствовать г. Синельникову, когда публика, по-прошлогоднему „пришедшая сюда для веселья и смѣха“, разочарованно хмурилась, нудно зѣвала и наперть зловѣще зіяла свободными мѣстами даже въ дни первыхъ представленій...

Но... прошли эти двѣ недѣли, — и среди потревоженныхъ строгихъ тѣней снова загозила на сценѣ юркая парумянепная фигурка излюбленной г. Синельниковымъ легкой салонной комедіи, и снова въ театръ вошла улица съ пошлымъ комизмомъ и крикливымъ, пинкертоновскимъ лубкомъ бульварной драмы. Умеръ здоровый, ранящій смѣхъ и на смѣну ему дробнымъ горошкомъ разсыпался захлебывающійся пишеварительный смѣшокъ; молчаливое страдальческое переживание общечеловѣческой трагедіи смѣнили водянистыя слезы расчувствовавшейся замоскворѣцкой купчихи; нѣжную, утомленную лирику пѣвца русскихъ сумерекъ закрыли ситцевыя занавѣски, расписанныя незабудками мѣщанской идилліи...

„Золотая Клѣтка“. Баръ, наивно спасающій *waterland* отъ салонныхъ затѣй „Модныхъ дамъ“ и сантиментально воспѣвающій „похвалу труду“ устами добродѣтельнаго столяра; Гофферъ, драматургъ-закройщикъ, подходящій съ выкройкой изъ моднаго журнала къ драмѣ женской души, судорожно бьющейся „у жизни въ лапахъ“ передъ лицомъ надвигающейся старости („Дебютъ Всенеръ“); картонные челоуѣчки г-жи Запольской („Козырь“), въ дѣтскихъ пріемахъ разыгрывающіе старую, старую бабушкину сказку „о Любви и Привычкѣ“; наконецъ, это ужасное, это неприличное „Слѣдствіе“ (не помню автора), написанное въ духѣ уголовныхъ романовъ, пьесъ жанра „Съ брачной постели на эшафотъ“ со всѣми аксессуарами подобнаго рода макулатуры до эпилептическихъ припадковъ включительно.

Такова неожиданная эволюція серьезнаго репертуара.

... Какъ хороши, какъ свѣжи были розы!..

Случайность, можетъ быть; но... въ этихъ случайностяхъ „есть что-то систематическое“.

Есть, правда, въ этомъ кабарѣ и одно свѣтлое мѣсто, одинъ „серьезный номеръ“ — постановка „Горе отъ ума“ за которую многое, очень многое простится г. Синельникову. Не скажу, чтобы эта постановка вполнѣ удовлетворила меня, но во внѣшнемъ, по крайней мѣрѣ, она была почти безукоризнена. Исполненіе...

Впрочемъ, объ исполненіи и исполнителяхъ — въ слѣдующемъ письмѣ.

Викторъ Геркевичъ.

Таганрогъ. Драматическій театръ.

М. Стрѣшнева.

Батумъ. Батуму третій годъ везетъ. Уже третій сезонъ нашъ театръ занимаетъ постоянная драматическая труппа, чего раньше никогда не бывало. Но, увы! Два предыдущихъ сезона дали дефицитъ, ничего не могу сказать заранѣе про третій. Но принимая во вниманіе все продолжающійся экономическій кризисъ, на многое надѣяться нельзя.

Антрепренеръ Каширинъ оставилъ дѣло очень хорошо, составъ труппы сравнительно большой. За нѣсколько спектаклей обратила на себя вниманіе хорошо извѣстная провинціи артистка г-жа Шейндель.

За короткій срокъ постановлено много новыхъ еще неигранныхъ на нашей сценѣ пьесъ. Уже шли: „Золотая клѣтка“, „За океаномъ“, „Прохожіе“, „Дьявольская колесница“ и другія...

Анонсируются: „Псиша“, „Пески сыпучіе“.

Публика посѣщаетъ театръ, но рѣдко заполняетъ его. Наши театралы труппа понравилась своей дружной и старательной игрой, но много портятъ убогія декорации, жалкая примелькавшаяся обстановка... Впрочемъ, это общее несчастіе всѣхъ провинціальныхъ театровъ — надо примириться, а пока пожелать г. Каширину и его труппѣ полного успѣха.

Л. М.

Баку. Въ свое время въ „Р. и Ж.“ сообщалось о томъ успѣхѣ, который сопровождалъ постановку армянской труппы на сценѣ Маиловскаго театра новой армянской комической оперы Чухалжяна, „Леблебилжи“. Въ настоящее время по предложенію художественной секціи „армянскаго культурнаго союза“, Я. Г. Георгянъ переводитъ и приспосабливаетъ эту оперу для русской сцены. Первая постановка на русскомъ языкѣ предположена труппой П. Амнраго въ театрѣ бр. Маиловыхъ, гдѣ опереточные гастролы этой труппы начнутся въ концѣ декабря текущаго сезона. Достоинно отмѣтить, что опера „Леблебилжи“ шла въ прошломъ сезонѣ съ большимъ успѣхомъ въ Тифлисѣ и Баку, явившись для армянской сцены, своего рода событіемъ.

Я. И. Камскій.

Минскъ. Ни „Царь Эдипъ“, въ условіяхъ провинціальной сцены весьма прилично поставленный съ артистомъ Снѣговымъ въ роли Эдипа, ни прочія усилія со стороны антрепризы подвинуть дѣло впередъ, — пока мало къ чему привели: дѣла драмы попрежнему все также слабы.

Проходятъ спектакли, подчасъ прекрасные, какъ, напримеръ, „Чеховскій“, „Дядя Ваня“ и друг., а публика все не идетъ. Чего хочетъ эта послѣдняя и въ чемъ причина ея равнодушія — сказать трудно. Но что это равнодушіе плачевнымъ образомъ отражается на дѣлахъ драмы — это фактъ.

Съ большимъ успѣхомъ, художественнымъ и матеріальнымъ, прошли въ Городскомъ театрѣ четыре гастролы польскаго художественнаго театра съ участіемъ артистки Прижибылко-Потоцкой. Объявленные гастролы („Свадьба“, „Крылья смерти“, „Глупый Яковъ“, „На голубятнѣ“) вызвали живой откликъ со стороны мѣстной польской интеллигенціи, переполнившей театръ на всѣ четыре гастролы, — откликъ, кстатіи сказать, ярко оправданный блестящей польской труппой. Рѣдкое изищество и ажурность игры, общая стройность и согласованность исполненія при полномъ и великолѣпномъ

ансамбль оставили безукоризненно цѣльное, въ истинномъ смыслѣ—художественное впечатлѣніе.

Предстоитъ рядъ концертовъ, ближайшій изъ которыхъ—концертъ скрипача В. Кохановскаго въ Купеческомъ Собраніи въ послѣднихъ числахъ октября.

М. Королицкій.

Симферополь. Истекаетъ первый мѣсяцъ сезона, и силы драматической труппы С. В. Писарева можно считать опредѣлившимися. Труппа не блещетъ отдѣльными дарованіями, но сравнительно съ прошлагодной, погуляевской труппой, она и полнѣе и сильнѣе.

Репертуаръ до сихъ поръ смѣшанный, съ преобладаніемъ легковѣсныхъ современныхъ пьесъ. По средамъ стали ставить миниатюры съ синемаграфомъ, по праздникамъ—утренники. Постановка пьесъ отличается большой тщательностью и вкусомъ. Но есть одинъ весьма существенный дефектъ: распределение ролей зачастую носитъ странный характеръ: большинство главныхъ силъ труппы остаются незанятыми, и спектакль приходится выносить на своихъ плечахъ вторымъ актерамъ.

К.

Тамбовъ. За нѣсколько спектаклей, поставленныхъ труппой К. В. Хрѣнникова уже можно составить представление о труппѣ. Труппа состоитъ изъ 35 человекъ. Съ хорошимъ ансамблемъ, при тщательности постановки, прошли: „Въ старые годы“ (на открытіе), „Соколы и вороны“, „Цыганка Занда“, „Основы брака“, „Старческая любовь“, „Цѣна жизни“, „Мѣстный божокъ“, „Воровка“, „Лѣсъ“, „Кинь“ (утр.). „За океаномъ“. Труппа пріобрѣтаетъ симпатіи, артисты показали себя въ разнохарактерныхъ роляхъ и довольно успѣшно. Г-жа Англичанова (героиня) ярко создаетъ роли, при тончайшей отдѣлкѣ каждой изъ нихъ. У артистки большія сценическія данныя—Маша „Въ старые годы“, Есфирь—„За океаномъ“, Ло—„Основы брака“—всѣ роли проведены художественно. Г-жа Свѣтлова—Оеклуша „Старческая любовь“, Застражаева („Соколы и вороны“) Занда (не подходила по солидности) съ полнымъ разнообразіемъ провела совершенно разнохарактерныя роли, при чемъ имѣла немалый успѣхъ. Г-жа Федотова—Акулька („Старые голы“), Настя „Старческая любовь“, Алида („Основы брака“) рельефно создаетъ роли. Дамскій персоналъ очень удаченъ: Е. А. Хрѣнникова, г-жа Стругина и друг. Прекрасенъ мужской персоналъ: г-да Хрѣнниковъ, Панормовъ-Сокольскій, Молчановъ, Юрьевъ, Таричъ, Грининъ, Кашевскій и друг. Режиссеры: И. Д. Панормовъ-Сокольскій, Г. М. Грининъ и Н. Д. Молчановъ.

М. Н. Н.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ

МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

28-го окт., утр. (по уменьш. цѣн.): „Синяя птица“. Веч.: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 29-го: „Гамлетъ“. 30-го, вѣч. аб.: „Перъ-Гюнтъ“. 31-го, пьесы Тургенева: „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, „Провинціалка“. 1-го ноября: „Вишневый садъ“. 2-го: „Перъ Гюнтъ“. 3-го: „Гамлетъ“. 4-го, утр. (по уменьш. цѣн.), пьесы Тургенева: „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, „Провинціалка“. Веч.: „На днѣ“. Во время дѣйствія входъ въ залъ не допускается. Касса откр. съ 10 до 9 ч. в. 23-го ноября, въ Больш. залѣ Рос. Благор. Собр. данъ будетъ вечеръ музыки Ильи Саца, съ участ. симф. орк. С. А. Кусевицкаго подъ управл. С. В. Рахманинова, арт. оперы, артист. и хора Худож. театра. Бил. прод. въ кассѣ Худож. театра.

ТЕАТРА КОРША:

Октябрь, воск. 28-го утр. — „Доходное мѣсто“, ком. въ 5-ти д. А. И. Островскаго. Вечеромъ: „Софья Фингергутъ“, въ 4-хъ д. и 6-ти к. Якова Гордина. Печ. 29-го — „Малый соблазнъ“, въ 4-хъ д. и 11-ти к. Н. Минскаго. Втор. 30-го — „Пески сыпучіе“, въ 4-хъ д. С. Гарины. Среда, 31-го — общедост. вечерн. спект. „Дни нашей жизни“, въ 4-хъ д. Л. Андреева. Ноябрь, 1-го четв. — „Малый соблазнъ“. Пятн. 2-го — „Под-ростокъ“, (La Gamine), ком. въ 4-хъ д. Суб. 3-го „Малый соблазнъ“.

Циркъ Никитиныхъ.

Собств. гранд. зданіе. Садовни-Триумф. Тверская. Тел. 277-72.

Ежедневно гранд. программа. Гаст. европейск. знамен. „Люди-аэропланъ“, труппа Гегельманъ 7 перс., 1-й разъ въ Россіи. Гастр. любит. спорт. граф. Меримонтъ. Посл. дни феном. XX вѣка 7-л. Володи Зубрицкаго. Знам. ар. труп. 9 АЛИСОНЪ 9, а также всѣ выд. арт. Въ воскр., на денн. предст., 1-й и единств. разъ участв. Володи Зубрицкій.

Товарищество БРОКАРЪ и К^о,

— МОСКВА. —

Новѣйшій препаратъ эликсиръ „ДЕСНОЛЬ“.

Единственное для десенъ и зубовъ. Предохраняетъ ротъ отъ всякихъ зараженій. Укрѣпляетъ и оздоравливаетъ зубы дѣтей. Незамѣнно для курящихъ.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ ■ ШАМПАНСКОЕ ■ ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И	сладковатое:	Р	средней сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА—КАПРИЗЪ“		„ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“		„ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“		„ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“		
(сладкое)		(полусухое)		(сухое)		(очень сухое)		

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Т-во „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА“

подъ управлен. Б. Евелинова и главнымъ режиссерст. К. Грекова, при участіи известной артистки Е. В. ПОТОПЧИНОЙ.

Въ составъ ансамбля вошли: г-жи Атези-Вольская, Арнольди, Любова, Щетинина, Александрова, Балашина, Найденова и др. и гг. Августовъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ, Любовь, Азровъ, Пискаревъ, Елисаветскій, Соболевъ и др. Гл. дирижеръ—Г. И. Зельцеръ. Дирижеръ—А. Н. Холоденко. Режиссеръ—Г. В. Пиневскій. Костюмы С. Н. Новикова. Парики Г. Александрова. Собственная бутафорія, реквизитъ и пр.

Начало сезона 2-го августа: Одесса, Екатеринославъ, Ялта, Севастополь, Симферополь, Евпаторія, Кишиневъ, Полтава, Ростовъ. Съ Рождества—СПБ. театр „Пассажъ“. Лето—Кіевъ, новый лѣтній городской театр „Шато“.

ЖЕНЩИНЫ!

НЕДОСТАТКИ ВАШЕГО ЛИЦА

зависят от неправильнаго ухода за кожей. Идея достиженія красоты кожи покоится прежде всего на ея абсолютной чистотѣ. Самое тщательное умываніе далеко не очищает поры кожи и наука до сих пор не обладала надежным средством для достиженія этой цѣли.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ,

появившійся так недавно в Парижѣ и завоевавшій в короткое время первенствующее положеніе за границей, благодаря своему поразительному составу (вполнѣ безвредному) является единственнымъ правильнымъ методомъ къ достиженію естествен. путемъ красоты кожи.

ОСВОБОЖДАЕТ
УНИЧТОЖАЕТ
ВОЗВРАЩАЕТ
СГЛАЖИВАЕТ

без употребленія паровых ванн и массажа засорившіяся поры от излишняго жира и пыли, безвозвратно черныя точки, желтыя пятна, угри, веснушки, загар и т. п., утраченный цвѣтъ, бархатистость и эластичность, морщинки естественнымъ путемъ благодаря восстановленію эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первыхъ умываній.

Крем ОДАЛИСК высылается наложеннымъ платежомъ из Главнаго Склада для Россіи: Представ. **КЛЕО ДАРТИ. Москва, Столешников, 9. Отд. 31.**

Продается в Москвѣ: В. К. Феррейн, Н. Зимин, К. Эрманс и др.; в Петербургѣ: Русское О-во, Штоль и Шмидт, т/д. Чекушкин, В. Бюлер, В. Шасткольскій и др., а также и в другихъ городахъ в лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерн. магазинахъ. Требуется брошюра—высылается бесплатно.

Цѣна флакона (50 умываній) 5 руб. Пробный флаконъ (для ознакомленія) 1 р. 25 к.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Требуите настоящій Ланъ со знакомъ „женщина со свѣтильникомъ“, безъ котораго Ланъ Михаилъ Адольфовъ. Ростень **грубая поддѣлка.**

„ЛАНЪ“—замѣчательное средство, моцѣ-ляющее очень быстро и уопѣшно:

Э К З Е М У,
лишай,
сыпь, прыщи,
ожоги и т. д.

Зудъ и боль проходить почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенич. Пудра, Мыло Ланъ-Ростень прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С.-ПБ., Демидовъ, 6/2 М. А. Ростень.
Москва, Петр. Вор., 6/2

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппарата „АФРО“ системы д-ра Гарлана разр. Варш. Врач. Упр. за № 10261. Унич. въ иѣскол. мин. морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбород., скл. на шеѣ слов. всѣ деф. лица женщ. и муж. Ц. чащ. 1 р. 65 к. Пер. 35 к. при зак. 3 шт. пер. за наибъ счетъ Выс. наз. плат. безъ зад. **ДАРОМЪ** къ кажд. апар. прил. руков. для польз. Милліоны благодар. со всѣхъ концовъ Россіи. Остерег. поддѣлки. Адресъ: Т-во „СЛАВА“, Лодзь

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. аріи.

Мелодекламация.

Музык. книги, либретто

Отправка наложеннымъ платежомъ.

Каталоги изданій бесплатно.

Софья Бѣлая.

„ГРѢХЪ ЕВЫ“.

драма въ 4 д.; ролей 2 ж., 4 м.

Гастрольн. роль героини и любовника.

Прод. въ театр. библ. Москвы и Петербурга. и въ конторѣ журн.

„Рампа и Жизнь“.

Л. Даховичъ и О. Ельянъ

БѢЛОСТОКЪ

принимаютъ устройство концертовъ и гастрольных спектаклей по Гродненской губ. Подробн. свѣд. высыл. по перв. треб. Адр. Бѣлостокъ, Даховичу, Липовая ул., д. Зильберблата.

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА

Якова Гордина.

„Дикій Человѣкъ“.

(Деръ вильдеръ меншъ)

Драма въ 5 д. пер. А. Грина. Ролей 6 муж. и 3 женщ. Разрѣш. без. Прав. Вѣсти. № 208. 1912 г.

Цѣна 1 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача элентричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ піанистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго **БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.**

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное піанино.

Демонстрируется

въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Піанолы, Виртуоза, Автолано.

АВОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

1. Новая пьеса репертуара Московского Малого театра „НА ПОЛПУТИ“. Пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малого театра). Ц. 2 р.

2. „ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“. Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Лоло. Шаржи и зарисовки: Andre'a, Мака, Мельникова, Малютина, Эльскаго и др. 2-ой томъ ц. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 6) к.

3. Новая пьеса Н. Крашенинникова: „ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“. Изъ серии Сказокъ любви, сдѣланъ сказъ. въ 1 д. Ц. 1 р. Доволнено безусловно „Правит. Вѣстникъ“ № 106 с. г.

4. Новая пьеса реп. Моск. театровъ „ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“. Ком. въ 4-хъ д. Н. Туркина. Ц. 1 р. 50 к.

5. „ТЕАТРЪ КАБАРЕ и МИНИАТЮРЪ“ Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

1) ГОЛУБАЯ КРОВЬ

— пьеса въ 4 дѣйствіяхъ
О. Бирбаума.

Перев. въ стихахъ и прозѣ Лоло (Мунштейна). Ц. 2 руб.
Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

2) ПЕСКИ СЫПУЧІЕ

— пьеса въ 4 дѣйствіяхъ
(реп. театра Корша.)

Сергѣя Гарина. Цѣна 2 руб.

Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

3) СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ

— комедійные негативы въ 4
карт. Н. А. Крашенинникова.
(репертуаръ „Кривого Зеркала“.) Цѣна 50 коп.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ

—) нынѣ (—

Концертно-театральный

Залъ,

въмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ
условіяхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ
сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

ГОНОРРЕЯ,

переломъ и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро и радикально излѣчив. соверш. безвредн. средство (для внутр. употр.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

докт. медик. женевск. универс. Гороховской. — Цѣна ординар. флак. (на 10 дн.) 1 р. 75 к., двойн. 3 р. безъ перес. = Подр. наставл. при флак. — Высыл. нал. плат.

Въ случаѣ неизлѣченія — высылаю деньги обратно.

АДРЕСЪ: 4-ру мед. Э. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенка, Давы пер., д. № 1, кв. 3. Отпускъ лекарствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Лично пріемъ отъ 3—6.

ЯЗЫКИ:

француз., нѣмец., англ., латинск. КАЖДЫЙ безусловно ИМѢЕТЪ ВОЗМОЖНОСТЬ ОСНОВАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ (прав. разгов., чтеніе и письмо), БЕЗЪ ПОМОЩИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЪ 2—3 МѢСЯЦА и даже скорѣе (зависитъ отъ усердія и способн.) по нашимъ новѣйшимъ методамъ и самоучителямъ. Успѣхъ гарантируемъ возвратомъ денегъ до 3 мѣс. Тысячи лицъ разныхъ словесъ общества прислали намъ БЛАГОДАРНОСТИ и ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ. Высыл. наложд. платж. Цѣна съ пересыл. одного самоуч. 1 р. 27 к. 2-хъ—2 р. 23 коп., 3-хъ—3 р. 16 коп., 4-хъ—4 р. 05 коп.

Спб., Итальянская, 15/120 Издательству И. И. Ваньковичъ.

Московская художественная Школа-мастерская Ручного труда.

Москва, Арбатъ, Сивцевъ-Вражекъ, 18, уголъ Старокоюшеннаго. Телефонъ 222-93.

ОТДѢЛЫ ПРЕПОДАВАНІЯ: Рисованіе, Лѣпка, Шляпы, Художественное шитье, Тарсо, Столярно-токарно-рѣзное, Бамбукъ, Металлопластика и Чеканка, Ювелирные и Граверныя работы, Работа по кожѣ, Корзиноплетеніе, Переплетное.

Плата 30 руб. въ годъ за 1 отд. и рисован. Начало учебн. года 1-го сентября. Пріемъ ежедневный, независимо отъ предварительныхъ познаній ученика. Въ школу принимаютъ лица обоего пола всѣхъ возрастовъ и сословій. За личными справками обращаться въ канцелярію школы ежедневно отъ 11-ти до 4-хъ час. Программа безплатно.

КОНФЕКТЫ,
ТОРТЫ,
ШОКОЛАДЪ

КОФЕЙ

1-й ПЕГЛИН. ПРОЕЗДЪ ПРОТ.
ПАСС. СОЛОДОВНИКОВА
2-й ПРЕЧЕТЪ. ПЛОЩАДЬ ПРОТ.
ХР. ХРИСТА СПАСИТ.

При КОНДИТЕРСКОЙ на Негл. пр — КОФЕЙНАЯ. Вербѣ артистовъ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону
золотую медаль.

Гримеръ и театралы. парикмахеръ ОПВ. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. б. Попечитель-
скихъ театровъ о народной трезвости, а также ОПВ. и Москон. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.

Лѣтн. и зимн. т. Буффъ Театра-Пассажа, Фарсъ-клуба, Нов. Лѣтняго театра, Акваріумъ, ОПВ. Зоологич. сада, Элеонъ,
и пр. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театры Эрмитажъ и Дѣтской группы Члестякова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій пер., 61. Телефонъ 85-78
Дамскій залъ. Прическа и пастижъ. Разочлаю по проминціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Нысм
ларъ въ провацію наложд. платж. парикъ и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

Типографія В. М. САБЛИНА, Москва, Петровка, домъ Обианной. Телефонъ 131-34.